

ВОРОНЕЖСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Учредители: ФГБОУ ВО «ВГУ»,
Профсоюзная организация
Воронежского государственного
университета, ППО студентов
ВГУ Общероссийского
Профсоюза образования.
Газета зарегистрирована
Центрально-Черноземным
региональным управлением
регистрации и контроля за
соблюдением законодательства
РФ о СМИ 11.05.1999
Рег. № В 1794.

Распространяется бесплатно

Главный редактор:
П. А. Пономарёв

Фото:
Д. Б. Чернов

Дизайн и вёрстка:
Ю. А. Устьянцева

На обложке:
замдекана
геологического факультета
доцент **Владимир Абрамов**

Авторская позиция не всегда
может совпадать с точкой зрения
редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ПАРТНЁРСТВО

4–5 **ДЕНЬ КАРЬЕРЫ ВГУ СТАЛ ЦЕНТРОМ ПРЯЖЕНИЯ ДЛЯ БОЛЕЕ 680 СОИСКАТЕЛЕЙ**

Студенты ВГУ
имели возможность познакомиться
с более 40 работодателями региона

КИБЕРСПОРТ

6 **КИБЕРСПОРТСМЕНЫ ИЗ ВГУ ПРОВЕЛИ ТОВАРИЩЕСКИЕ МАТЧИ С КОМАНДАМИ ЦЕНТРАЛЬНО- ЧЕРНОЗЁМНОГО БАНКА**

Победу в матчах одержал студенческий
киберспортивный клуб «VSU Esports»

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК

7–9 **«Я УВАЖАЮ СТУДЕНТОВ – ОНИ ВЫБРАЛИ ГЕОЛФАК»**

Беседа с замдекана геологического факультета
Владимиром Абрамовым

**СЛУЖБУ РУССКОГО ЯЗЫКА
СПРАШИВАЮТ****10–11 ПОЧЕМУ СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА
НАЗЫВАЕТСЯ КИРИЛЛИЦЕЙ?**

Отвечает доцент филфака
Марьяна Розенфельд

УНИВЕРСИТЕТ БЕЗ ГРАНИЦ**12–17 ТЕАТР МИНИАТЮР ВГУ:
ОТ «ОТТЕПЕЛИ» ДО «ПЕРЕСТРОЙКИ»**

«ВУ» продолжает цикл, посвящённый
университетским театрам

ИСТОРИЯ**30–33 ВОЙНА ОКОНЧЕНА.
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ МИРА**

День Победы – в воспоминаниях
университетских ветеранов

ДАТА**18–21 ОСНОВОПОЛОЖНИК ВОРОНЕЖСКОЙ
ШКОЛЫ ЭЛЕКТРОХИМИКОВ:
К 110-ЛЕТИЮ АНАТОЛИЯ ШАТАЛОВА**

Кафедра физической химии отмечает
две памятные даты

ВАКАНСИИ**34****ДАТА****22–29 СОЗДАТЕЛЬ ВОРОНЕЖСКОЙ
ШКОЛЫ КОРРОЗИОНИСТОВ:
К 95-ЛЕТИЮ ИГОРЯ МАРШАКОВА**

О заведующем кафедрой
физической химии,
выдающемся учёном Игоре Маршакове
вспоминают коллеги и ученики

#ВГУ_РЕКОМЕНДУЕТ**35 ДЕНИС БЕЛОЗЕРОВ**

Любимые книги, фильмы и музыка –
от доцента геологического факультета
Дениса Белозерова

ДЕНЬ КАРЬЕРЫ ВГУ СТАЛ ЦЕНТРОМ ПРИТЯЖЕНИЯ ДЛЯ БОЛЕЕ 680 СОИСКАТЕЛЕЙ

Текст: Ангелина ТАТАРИНЦЕВА

Фото: Юлия УСТЬЯНЦЕВА

В главном корпусе ВГУ 27 апреля прошёл День карьеры, который провёл Центр развития карьеры и бизнес-партнёрства вуза. На одной площадке встретились свыше 680 студентов вуза и 43 работодателя. Ключевой целью мероприятия стало знакомство талантливых соискателей из ВГУ и ведущих компаний региона, которые находятся в поиске сотрудников.

Для студентов разных факультетов Воронежского госуниверситета прошли десять карьерных событий. В программу вошли мастер-классы, лекции, ярмарка вакансий и консультации. Гости Дня карьеры стали соучастниками знаковых для университета открытий: запуска работы карьерной библиотеки «HeadHunter» в читальном зале главного корпуса и презентации мобильного приложения для выпускников ВГУ. В число разработчиков приложения вошли студенты вуза и сотрудники компании «Fittin».

Пообщаться с представителями ведущих компаний студенты могли в формате ярмарки вакансий. Список партнёров был представлен такими организациями, как концерн «Созвездие», «Сбер», «Event360», «Релэкс», НИИЭТ, «Совкомбанк», «Совкомбанк Технологии», «Tele2», «Траст», «Технологии доверия», «Этажи», ГК «Росатом», «Эфко», «ЭкоНива», «Nanolek», «Росбанк», НИИПМ, «ВЗПП-Сборка», «ВЗПП-Микрон», «КВ Системы», «ВКонтакте», «Альфа-банк», «АЕДОН». Ряд крупных участников этого дня – «Red Collar», «HeadHunter», «Kept», «Росатом», «ДОМ.РФ», Центр корпоративных решений – провели для студентов познавательные встречи.

Лекции и мастер-классы проходили в несколько потоков – студенты могли выбирать наиболее интересные для себя. Сотрудники «Red Collar» **Михаил Болдырев** и **Екатерина Самсонова** поделились навыками и профессиональными ролями, которые востребованы в IT-компаниях. Представитель «ДОМ.РФ» **Екатерина Романенко** раскрыла тему личного бренда и секреты его развития. О связи между должностями в консалтинге и учебными специальностями, получаемыми в вузе, рассказали на лекции от компании «Kept». Возможности работы в ведущем предприятии «Росатома» – РФЯЦ-ВНИИЭФ – представил старший научный сотрудник **Андрей Овсянников**.

– На Дне карьеры мне было интересно увидеть, какие компании сейчас берут на работу студентов. Такие события обычно дают много новых возможностей, знакомств и хорошее настроение. Я пришла сюда с ожиданием того, что смогу найти себя в предлагаемых вакансиях и, возможно, устроюсь на работу. Было бы классно получать доход и применять свои знания ещё во время учёбы в университете, – рассказала студентка факультета ФПСи **Диана Росновская**.

Главными партнёрами Дня карьеры стали компания интернет-рекрутмента «HeadHunter» и digital-агентство «Red Collar». Они провели наибольшее количество встреч со студентами в разных форматах. Сейчас партнёры планируют продолжать тесное сотрудничество с вузом – например, компания «HeadHunter» уже составила список новых вакансий для студентов ВГУ. В число ключевых соорганизаторов и спонсоров также вошли компания-разработчик «Fittin», сеть пиццерий «Додо Пицца», компания по подбору персонала «ТОТ ТОН».

– Центр карьеры за последние два года сумел развить свой личный бренд – не только в стенах университета, но и за его пределами. Мы одновременно продвигаем своих студентов на региональном рынке и оказываем помощь нашим партнёрам. Через встречи, карьер-

ные консультации и точечный подбор персонала ведём совместную работу с компаниями и закрываем актуальные вакансии, – отметила руководитель Центра развития карьеры и бизнес-партнёрства ВГУ **Екатерина Михайлюк**.

По итогам Дня карьеры партнёры университета отметили высокую заинтересованность студентов в прошедших событиях. На тематических консультациях участники задавали вопросы, интересовались стажировками и оставляли контакты для связи. В этом году работодатели получили наибольшее по сравнению с предыдущими Днями карьеры количество откликов от студентов вуза.

Высоко оценивают значение карьерных мероприятий в вузе большинство факультетов ВГУ. Они активно привлекают студентов к участию: наибольшее количество заявок на посещение Дня карьеры поступило от химического, географического, юридического факультетов, факультета ФиПси. Самыми активными слушателями мастер-классов стали студенты ФКН, физического факультета и факультета ПММ. В организации события участвовали волонтёры и практиканты из ВГТУ и ВГУ. В проведении Дня карьеры было задействовано десять студентов нашего университета с факультета ПММ, ФКН, ФМО, филологического, исторического факультетов, факультета журналистики.

Факультеты ВГУ также проводят свои встречи с работодателями. Параллельно с общеуниверситетским мероприятием 27 апреля прошёл День карьеры на фармфаке. Представители факультета посетили презентации от компаний-партнёров и карьерный квест. Накануне, 26 апреля, встречу между студентами и работодателями провёл истфак.

Все карьерные события вуза были традиционно представлены на интернет-платформе «Факультетус».

Сейчас Центр развития карьеры и бизнес-партнёрства применяет новые инструменты для встреч студентов с работодателями.

Большинство новых вакансий представлено в сферах «Работа с людьми», «Менеджмент», «Продажи», «Медицина и здоровье», «Финансы» и «IT».

**В РАМКАХ ДНЯ КАРЬЕРЫ
НА ПЛАТФОРМЕ «ФАКУЛЬТЕТУС»
БЫЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН 51 РАБОТОДАТЕЛЬ.
ИЗ 19 УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЯ
ДВА БЫЛИ ПРИГЛАШЕНЫ НА РАБОТУ.
В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ВУЗА
ПОЯВИЛИСЬ НОВЫЕ ВАКАНСИИ.**

КИБЕРСПОРТСМЕНЫ ИЗ ВГУ ПРОВЕЛИ ТОВАРИЩЕСКИЕ МАТЧИ С КОМАНДАМИ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЁМНОГО БАНКА

Фото: Даниил КУЛАКОВ, студент 1-го курса ФКН

В конце апреля студенты ВГУ из студенческого киберспортивного клуба «VSU Esports» провели товарищеские матчи с командами Центрально-Чернозёмного банка по компьютерным играм «Dota 2» и «CS:GO».

Каждый поединок игрался в формате до двух побед. Победу в обеих дисциплинах одержали команды киберспортивного клуба ВГУ. В «Dota 2» матч закончился со счётом 2:0, а в «CS:GO» продлился все три карты – финальный счёт 2:1.

Студенческий киберспортивный клуб «VSU Esports» представляли студенты факультета компьютерных наук, факультета прикладной математики и механики, юридического факультета, математического факультета, а также факультета романо-германской филологии.

– Я очень рад, что игрокам из Центрально-Чернозёмного банка удалось уделить время нашей игре. Приятно осознавать, что киберспортом занимается все больше людей из разных сфер. Во время матчей все игроки отлично провели время и завели новые знакомства. Надеюсь, что это не последний раз, когда мы проводим совместные мероприятия, связанные с компьютерным спортом, – отметил руководитель киберспортивного клуба ВГУ Сергей Ивлиев.

«Я УВАЖАЮ СТУДЕНТОВ – ОНИ ВЫБРАЛИ ГЕОЛФАК».

ВЛАДИМИР АБРАМОВ –
О СВОЁМ СТАНОВЛЕНИИ,
РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ
И «ВЕЧНОЙ БОЛЕЗНИ» ГЕОЛОГА

Текст: Даниил СОПИН,
студент 3-го курса
геологического факультета

Фото: Дмитрий ЧЕРНОВ

*Ко Дню геолога, который отмечался 2 апреля, мы пообщались с заместителем декана геологического факультета ВГУ **Владимиром Абрамовым** и узнали о том, как стать заместителем декана на факультете самого крупного вуза в Черноземье, какие методы коммуникации со студентами применяет Владимир Владимирович, а также пообщались на тему будущего геологии и обсудили проблемы естественных наук.*

– Владимир Владимирович, как вы стали геологом-преподавателем?

– Мой путь довольно классический для моего времени: бакалавриат, магистратура, аспирантура и преподавание. Когда я учился на младших курсах, меня заметили за успеваемостью и уже в третьем семестре 2-го курса пригласили работать на кафедру. Уже тогда я сделал выбор. При этом аспирантуру я закончил на год раньше и кандидатскую защитил в 25 лет. А дальше, как и любого аспиранта, меня привлекли к преподавательской деятельности. В 29 лет меня пригласили исполнять обязанности замдекана по учебной работе, и до сих пор я этим занимаюсь.

– Почему вы поступили именно на геологический факультет?

– На геологический факультет меня привёл отец. По его совету поступил, и уже в процессе, что называется, затянуло. Мне с самого начала нравилась минералогия, нравились сами минералы. Всегда старался работать так, чтобы меня заметили на кафедре минералогии. При этом мне всегда хотелось подробнее изучить магматические горные породы.

– Какими проектами вы занимаетесь сегодня?

– 80 процентов – это работа в деканате. Очень тяжёлая хотя бы только потому, что деканат – это такое место, куда стекаются проблемы по любым вопросам. Здесь конечная остановка – из этого места перенаправить проблему больше никуда нельзя. Иногда деканат занимает 85, иногда и 90 процентов времени – зависит от сезона.

15 процентов – преподавание. Для меня это отдых по сравнению с деканатскими проблемами.

5 процентов – творчество и научные исследования. Но опять же, творчество больше рассматриваю не в рамках научной работы, а, скорее, в рамках преподавания. Хочется придумать что-то такое, чтобы тебя услышали, поняли, и чтобы ты смог чему-то научить студента.

– Через вас прошло не одно поколение студентов-геологов. Какие сложности могут возникнуть при работе с ними?

– Действительно, с каждым курсом мы видим изменения в студенте. Можем даже видеть забавную закономерность, которую можно назвать «через один»: один курс нравится больше, следующий курс – меньше... Работаем мы, конечно, со всеми, но закономерность есть: я начал замечать, что студенты почти ничего не пишут. На телефоны фотографируют слайды презентаций, которые расположены в открытом доступе у нас на портале, но сама лекция не пишется. Снижение концентрации – это самая актуальная проблема сегодня. Раньше такого было меньше, но, скорее только потому, что раньше и отвлекаться можно было мало на что.

– Технологии не стоят на месте. Как появятся новые способы отвлечения внимания на лекциях, так и появятся новые способы списывания на экзаменах. Как Вы относитесь к списыванию?

– Если списано с уникальной шпаргалки, на которую студент потратил силы и творческие старания, то я могу его понять. Безусловно, замечание я сделаю, шпаргалку изыму, но на экзамене студент останется. А если это банальные распечатки, которые сделаны одним человеком, а использованы другим, то даже разговоров не будет. Обман я не терплю. Но чтобы было понятно, о чём речь: шпаргалка в моё время – это рукописный текст на миллиметровке, заклеенный скотчем для прочности. По сути, такие шпаргалки были произведением искусства. За такое не выгоню, уважаю. Что касается новых методов списывания – конечно, они будут; найдём методы борьбы и с ними.

– Как бы вы описали работу со студентами? Пять существительных, которые подходят лучше всего.

– Работа со студентами может быть разной. Если мы говорим про лекции или занятия, то для меня это слово «Отдых». Когда хорошо отработал с дипломниками, они отлично подготовились и защитились, это «Гордость». Если мы смотрим на экзамены, то иногда это может быть «Разочарование». Когда речь идёт про рутинную работу, то скажу «Цикличность», ведь студенты, которых ты подготовил, пойдут дальше, а к тебе придут новые, и те повторят путь предыдущих. А пятым словом могу назвать «Уважение». Надеюсь, что студенты меня уважают, несмотря на то, что по работе мне приходится беседовать с ними на не самые приятные темы, хотя изначально я всех уважаю – они выбрали геологический факультет.

– Мы поговорили про преподавание, а о предмете пока не упомянули. Что такое геология простыми словами?

– Геология – это наука, объектом исследования которой является земная кора, то есть твёрдая часть оболочки планеты Земля. В ней расположены полезные иско-

паемые, ради поиска которых геология существует. Говорить, что геология – это наука обо всей планете, было бы слишком обширно. Отчасти это правда, но земная кора – та часть планеты, изучение которой проводится в рамках геологии.

– Прошлые геологии мы можем изучать по книгам, а её будущее могут видеть только сами геологи. Какие технологии будут наиболее важны для геологии в будущем?

– Геология – наука о природных объектах, а они крайне сложны. Будущее геологии связано с тем, чтобы сложные объекты и явления расшифровать, объяснить и найти практическое значение. Насчёт текущих инноваций в лице искусственного интеллекта конкретику дать не могу, но то, что информационные технологии будут внедряться в геологию всё больше и больше – вне всякого сомнения. Компьютерная обработка геологических данных, моделирование месторождений и разработок, развитие применения сложных и дорогостоящих методов анализа – всё это уже есть в геологии, но в большей степени будет влиять на работу геолога уже в ближайшем будущем.

– Какие вызовы стоят перед геологами сегодня?

– Вызовы геологу ставит его работодатель, он платит геологу зарплату. А главный вызов со стороны работодателя – это усовершенствование проведения геологической работы. Сейчас работа идёт в сторону удешевления, ускорения и улучшения достоверности проводимой работы. Геологические изыскания – это очень дорого, поэтому главный вызов и вопрос, который стоит перед геологами – найти способ сделать быстрее, дешевле и лучше.

– Насколько связаны геология и экология?

– Говоря о геологии, мы должны говорить об экологии в более широком смысле. Представьте, что мы добываем железо в огромных объёмах. Нам для нормальной добычи нужно вырыть карьер, проложить железную дорогу, наладить транспортную сеть, построить фабрику... Как это всё сделать, не оказывая воздействия на окружающую среду? Конечно, есть определённые нормы, надеюсь, что они выполняются, и это содействует снижению влияния на окружающую среду и на здоровье человека.

– Геологию в какой-то степени можно назвать историей планеты. Как человеческую историю создают люди, так природную историю Земли складывают места. Какие места могут «рассказать» самую длинную историю?

– История планеты очень длительная, четыре с половиной миллиарда лет. Здесь вопрос больше философский, чем научный, так как любое место может «рассказать» обширную историю. Каждый сам выбирает такое место для изучения и написания истории. Если говорить про меня, то я бы сказал, что больше всего информации могут дать горы – например, Уральские или вулканы на Камчатке. Уникальных объектов много, но для каждого это своё.

– Какие находки или места считаете самыми значимыми? Может быть, какие-то из них изменили ваше мнение или мировоззрение?

– Не помню, какую книгу читал, она давно написана, где-то в конце XIX века... В одной из глав два героя ведут бытовой разговор и говорят о том, что планета Земля существует шесть тысяч лет. То есть 150 лет назад люди думали, что Земле всего шесть тысяч лет. Проходит какое-то время, и шесть тысяч превращаются в четыре с половиной миллиарда. Это меня впечатляет: какие-то данные могут изменить мнение человека о чём-либо полностью.

– Собираете ли вы камешки как любой студент-геолог? Говорят, это такая студенческая болезнь первых курсов.

– Конечно, после первой практики это начинается и больше не заканчивается. Когда идёшь, смотришь вниз, ищешь взглядом какие-то интересные ракушки или камни. Надеюсь, что эта болезнь не закончится.

ПОЧЕМУ СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА НАЗЫВАЕТСЯ КИРИЛЛИЦЕЙ?

Текст: **Марьяна РОЗЕНФЕЛЬД,**

и.о. завкафедрой общего языкознания и стилистики,

координатор воронежской городской телефонной Службы русского языка

24 мая отмечается День славянской письменности и культуры. Этот праздник посвящён Кириллу и Мефодию – солунским братьям, просветителям, создавшим первую славянскую азбуку. Сегодня речь пойдёт о славянской письменной традиции, насчитывающей 11 веков.

И ещё одна – более скромная, но тоже праздничная – дата. Рубрике «Службу русского языка спрашивают» в мае исполнился год. Одиннадцатый раз с удовольствием говорим о русском языке.

Как было написано на одном из книжных павильонов в Белграде, «Честити букви!» – поздравляем с буквами!

ПОЧЕМУ СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА НАЗЫВАЕТСЯ КИРИЛЛИЦЕЙ?

В IX веке братья Кирилл и Мефодий, жители города Солунь (ныне греческий город Салоники), создали первую славянскую азбуку. Она понадобилась для перевода христианской богослужебной литературы (прежде всего Библии) с греческого на старославянский язык. Таким образом, процессы христианизации славян и появления славянской письменности оказались связанными между собой.

Несколько веков славяне пользовались двумя азбуками параллельно – глаголицей и кириллицей. Азбуки имели одинаковый буквенный состав, но разное графическое оформление. В научном сообществе по сей день не утихают споры о том, какая азбука древнее, то есть какую же из них придумали Кирилл и Мефодий.

Сегодня доминирующей является точка зрения о том, что глаголическое письмо возникло раньше кириллического. Аргументов здесь приводится несколько: глаголические буквы сложнее в начертании (алфавиты, развиваясь, обычно упрощаются); глаголические памятники письменности обнаруживаются в тех землях, где бывали Кирилл и Мефодий; также находят палимпсесты с соскоблёнными глаголическими текстами и написанными поверх кириллическими. Стало быть, братья из Солуни придумали глаголицу, названную так по старославянскому слову «глагол», что значит «речь», и «глаголати» – «говорить». Кириллицу придумал кто-то из учеников Кирилла и назвал в честь учителя.

АЛФАВИТ И АЗБУКА – ЭТО ОДНО И ТО ЖЕ?

Да, значения этих слов синонимичны, однако слова имеют разное происхождение. *Алфавит* восходит к названиям начальных букв греческого алфавита – «альфа» и «бета»: *ἀλφάβητος* по-гречески и *alphabetum* по-латыни. *Азбука* – славянское слово. Оно происходит от названий начальных букв старославянского алфавита – «аз» и «буки».

РЕФОРМЫ РУССКОГО АЛФАВИТА УПРОСТИЛИ ЕГО, А ЗНАЧИТ СДЕЛАЛИ ХУЖЕ?

Русская кириллическая азбука пережила два масштабных изменения: реформы Петра I 1708–1711 годов и реформа 1917–1918 годов, в результате которой появился тот алфавит, который мы используем по сей день.

«Классическая» старославянская кириллица включала 43 буквы, некоторые из них были непосредственно взяты из греческого алфавита (*кси, пси, фита, ижица*), некоторые созданы на его основе. Петровская реформа была направлена на упрощение алфавита: уменьшение количества букв и изменение их написания. Некоторые звуки древнерусского языка к тому времени утратились, поэтому необходимость в буквах, их обозначающих, отпала. Так, например, из алфавита были убраны *большой юс (Ѣ)* и *малый юс (Ѧ)* – буквы-обозначения носовых звуков, которых в русском языке XVIII века уже не было.

К 1917 году русский алфавит подошёл в 35-буквенном составе и пережил ещё одно сжатие. Из алфавита были исключены буквы *Ѣ* (ять), *Ѧ* (фита), *Ѩ* (десятеричное). Такое сокращение было обусловлено, опять же, меняющимся звуковым составом русского языка.

Ещё одно изменение – именование самих букв. Изначально названиями большинства букв кириллического алфавита были знаменательные слова (*аз, буки, веди* и т. п.), начинающиеся с соответствующего звука. В начале XX века этот принцип именования букв был полностью вытеснен принципом называния по обозначаемому звуку (*а, бэ, вэ*) – как в латинском алфавите.

Существует мнение, будто бы дореформенная кириллическая азбука, состоящая из знаменательных слов, может быть прочитана как связный текст. Этот текст содержит некий культурный код или является посланием будущим поколениям. Научно обосновать такую точку зрения сложно. В данном случае перед нами характерная особенность многих древних алфавитов: для удобства запоминания и обучения названия букв образуют от слов, которые с соответствующих букв начинаются («алеф» ‘бык’, «бет» ‘дом’ и т. д.).

И наконец, вопрос об оценке качества алфавита. Конечно, количество входящих в него знаков никак не свидетельствует о том, «хороший» перед нами алфавит или «плохой». Важно, чтобы буквенная система была проста в использовании и соответствовала современному строю языка.

Каждый будний день **с 16:00 до 18:00**
консультанты воронежской городской
Службы русского языка
отвечают на ваши вопросы
по телефону:

2-208-537

ТЕАТР МИНИАТЮР ВГУ: ОТ «ОТТЕПЕЛИ» ДО «ПЕРЕСТРОЙКИ»

Текст: **Александра СТЕПЫНИНА**,
заведующая Музейно-выставочным центром ВГУ
Фото из архива Петра **НОВИКОВА** и Риты **КРОЙЧИК**

*Доктор физико-математических наук, профессор кафедры ядерной физики физического факультета ВГУ **Станислав Кадменский** в книге **Зиновия Анчиполовского** «Воронежская легенда», посвящённой Театру миниатюр ВГУ, в числе прочих отмечает: «Театр миниатюр вместе с Театром песни – поразительное явление университетской (и не только университетской) жизни шестидесятых – восьмидесятых годов. Даже в те времена, когда гражданское самосознание было постоянно подавляемо, на чистом энтузиазме возник и работал удивительно самобытный и талантливый коллектив, перешагнувший рамки студенческого театра». Слова университетского человека и современника (а порой и участника) описываемых событий точно характеризуют идею явления, получившего однажды название «Театр миниатюр ВГУ». Когда же это случилось?*

Театр миниатюр ВГУ (ТМ) в 1960-х – 1980-х годах был одним из интереснейших культурных явлений Воронежа и занял достойное место в истории студенческих театров того времени. Зиновий Анчиполовский в своей книге говорит о несомненном существовании театра с 1966 года, хотя официальная дата его создания – 1961-й. Как бы то ни было, Театр миниатюр вписал яркие страницы в историю не только университета, но и города, а успешные гастроли по просторам тогдашнего СССР (Вильнюс, Ереван, Москва и Подмосковье, Свердловск, Челябинск...) подтверждали растущий уровень сценариев, режиссуры, мастерства актёров.

Корни театра – в творческой атмосфере Университетской весны, проводившейся с 1957 года. В ВГУ тогда училось всего две с половиной тысячи студентов, а художественной самодеятельностью в конце 50-х – начале 60-х годов занимались 500–600 человек. На историко-филологическом факультете лидерами подготовки к Весне в те годы были **Лев Кройчик**, **Валентин Семёнов**, **Владимир Сисикин** и **Вадим Кулиничев**. Они и стали основателями театра. Репертуар сначала состоял из лучших номеров самодеятельности прошлых лет. В 1966 году молодой театр, уже получивший своё название, выступил в Москве на фестивале студенческих эстрадных коллективов. Хотя газета «Московский комсомолец» писала об «обаятельных воронежских ребятах», которых очень хотелось поддержать, Театр миниатюр не мог тогда на равных соперничать со студенческими коллективами из Москвы, Ленинграда, спектакли которых ставили такие режиссёры, как **Георгий Товстоногов**, **Марк Розовский**...

Марк Розовский – недавний выпускник журфака МГУ, инициатор организации в 1959 году театра-студии «Наш дом» при Доме культуры гуманитарных факультетов МГУ. Сейчас это помещение возвращено университетской церкви святой Татианы. В этом театре начинали свою карьеру **Илья Рутберг**, **Геннадий Хазанов**, **Семён Фарада**, **Александр Филиппенко**. В 1969 году партком МГУ закрыл театр. Сегодня Марк Розовский – Народный артист России, худрук Театра у Никитских ворот.

Георгий Товстоногов – известнейший режиссёр, худрук Ленинградского Большого драматического театра, худрук курса в ЛГИТМиКе (Ленинградский институт театра, музыки и кино).

Товстоногов привёз на фестиваль студенческих эстрадных коллективов свой курс с учебным спектаклем «Зримая песня». Они участвовали в фестивале вне конкурса. Лауреатами стали «Наш дом», театр МАИ «Телевизор», челябинский «Манекен» и театр Новосибирского университета.

Но неудача в Москве дала студенческому театру из Воронежа импульс – самодеятельные актёры поняли, что предстоит большая работа.

На математическом факультете в то время существовала музыкальная группа под руководством **Анатолия Каплана**. Перед поездкой на фестиваль худрук ТМ Лев Кройчик пригласил группу

Спектакль «Парадокс»

Каплана и ввёл её в свой спектакль, который назывался «Пять ступенек в...». По возвращении с фестиваля группа продолжала существовать достаточно отстранённо, но Каплан и **Карнелий** (это не опечатка) **Чернышёв** по заказу Кройчика писали музыку к спектаклям «Требуется монарх», «Парадокс» и «Шинель». В 1971 году актёр и один из авторов Театра миниатюр **Александр Смирнов** вместе с Анатолием Капланом создали свой театр – Театр песни ВГУ (история о нём – ещё впереди).

...Репетировали три раза в неделю, и кроме привычных миниатюр о студенческой жизни молодые актёры, режиссёры, сценаристы, композиторы стали задумываться о более серьёзных – больших – спектаклях. Первый из них, «Записные книжки Ильи Ильфа», был поставлен в 1966 году. Отдельные фразы из «Записных книжек» развёртывались в целые эпизоды, тексты которых были написаны Львом Кройчиком и Александром Смирновым. Спектакль не имел чёткой фабулы и сквозного сюжета. С одной стороны, это было всё ещё похоже на студенческие капустники, с другой – театр был, как сказали бы сегодня, «в тренде», состоявшем в поиске и обретении новых или хорошо забытых старых форм и методов сценического искусства, а также в наличии актуального, злободневного контекста. Например, фразу И. Ильфа «Глава учреждения купил картину и созвал художников, чтобы узнать её качество» развернули в пародию на худсовет, а в Начальнице легко можно было узнать министра культуры Екатерину Фурцеву.

Премьера второго спектакля – «Требуется монарх» – состоялась в следующем, 1967 году. Спектакль был поставлен по пьесе, написанной специально для Театра миниатюр Львом Кройчиком и Александром Смирновым. Конечно, содержание и социальный пафос в чём-то перекликались со спектаклем, поставленным по «Голому королю» Евгения Шварца в московском «Современнике», но это был совершенно оригинальный спектакль, в котором мудрое сочеталось со смешным, вечное – со злободневным. Персонажей и эпизоды «Монарха» легко можно было сопоставить с героями и событиями тех лет. Например, во время встречи короля с поэтами аудитория тут же вспоминала реальные встречи советского лидера (к тому времени уже бывшего) Никиты Хрущёва с деятелями литературы и искусства; отсылал сюжет и к другому современнику зрителей – китайскому руководителю Мао Цзэдуну:

О ты, о ты, о ты, о ты!
 Ты кормчий наш, а мы – скоты!
 <...>
 Вы – наше солнце! Вы – наше небо!
 Вы нам даёте зрелищ и хлеба.
 С вами мы силы свои умножим
 И за границу всю уничтожим.

Спектакль «Записные книжки И. Ильфа»

У третьего спектакля Театра миниатюр, «Парадокса», была составная, «мозаичная» литературная основа, собранная из произведений разных авторов. В основном это были юмористы и сатирики, стихотворные и прозаические произведения которых публиковались в «Клубе 12 стульев» на последней полосе сверхпопулярной в 60-е–70-е годы «Литературной газеты». К ним присоединили классика Михаила Зощенко, польского писателя Славомира Мрожека и тексты «штатных» авторов театра – Льва Кройчика и Владимира Сисикина. Через много лет Лев Ефремович говорил, что «Парадокс» «о трагическом несоответствии человека частного с разнообразием его внутреннего мира и человека социального, вписанного в жёсткую систему общественных координат».

Очень разные сюжеты, из которых состоял этот спектакль, повествовали «о конформизме, готовности подчиниться силе, поступиться своим достоинством», как отмечал З. Я. Анчиполовский. Интермедиями между отдельными историями-миниатюрами выступали зонги на слова Л. Е. Кройчика, когда актёры пели или декламировали речитативом. Особенно проникновенным был «Марш парнокопытных»:

Шум на трибунах
 Нам не знаком,
 Идёт табун наш
 За вожаком.
 Пусть кто-то плачет,
 Забившись в дом.
 Ведь это значит,
 Что мы идём.
 Упряма воля
 Простых ослов.
 Мы не позволим
 Подрыв основ.

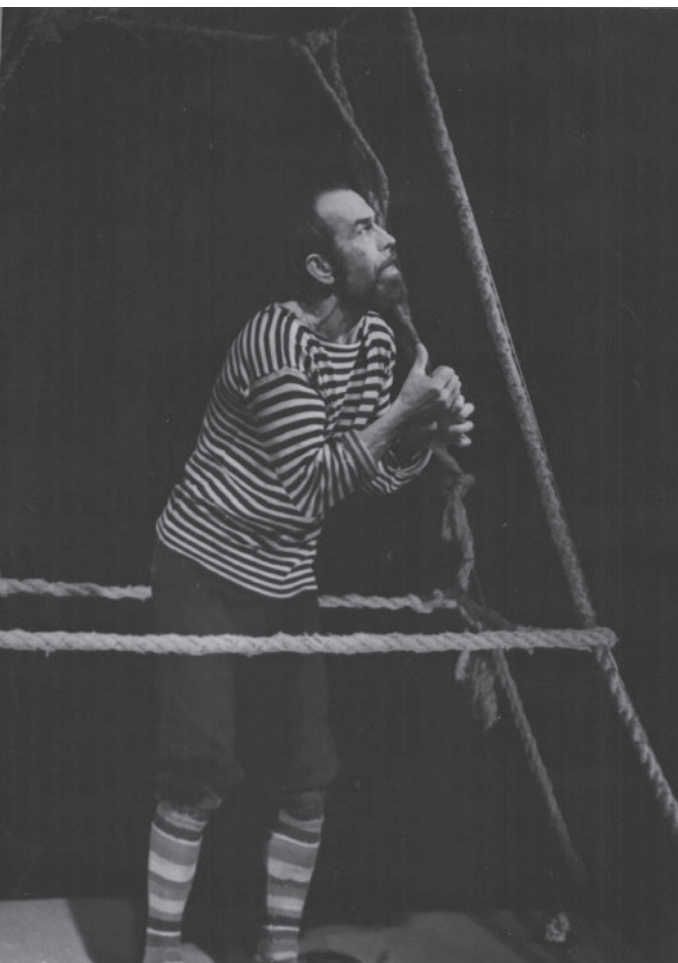

«Пять ступенек в...»

В 1971 году Театр миниатюр на некоторое время переходит из ВГУ в Технологический институт (ныне ВГУИТ). И продолжает там свои творческие искания и обретения. Владимир Сисикин там поставил в том числе небольшую пьесу Марка Розовского «Целый вечер как проклятые». Главная тема – «торжествующая пошлость», внутренняя пустота с виду интеллигентных, эрудированных людей, рассуждающих о спектаклях, фильмах, телепередачах. Но постепенно в разговоре двух супружеских пар на сцене появляется всё больше нелепостей, а потом и агрессии. Персонажи начинают требовать, чтобы каждый день была суббота, потому что показывают «Голубой огонёк». И чтобы «Голубой огонёк» был не только по телевизору, но и во всех театрах, консерваториях, на художественных выставках. Эти приземлённые, банальные и глупые мечты постепенно накаляются, усиливаются и... устрашают зрителя. Спектакль пользовался успехом.

В 1973 году Театр миниатюр возвращается из Технологического института в ВГУ. Многие из новых зрителей, студентов 1-го – 2-го курсов, захотели стать актёрами ТМ. Для них была создана студия «Цыплята». Театр часто выступал с концертами на предприятиях, в организациях Воронежа, ездил с гастролью по районам области.

В 1973 году Лев Кройчик пишет инсценировку и ставит спектакль по «Голубой книге» Михаила Зощенко – сборнику бытовых сатирических рассказов и исторических анекдотов, представляющих собой «краткую историю человеческих отношений». Автор пьесы и игравшие в спектакле актёры ещё больше заострили и осовременили модернизированные Зощенко исторические сюжеты. Наряду с другими удачными, вызывавшими долгие аплодисменты сценами зрителям запомнился эпизод с древнегреческими философами, которых продают в рабство после завоевания Греции Римом. Тога сопровождающего Платона, Сократа, Демокрита и Диогена стражника перепоясана портупеей с современной кобурой, из которой стражник достаёт крутое яйцо и разбивает о лоб Сократа, а затем приказывает: «Философия, приставить ногу! Сидеть тихо, философии не разводить!» Потом философы чистят сапоги стражнику, напевая популярную тогда песню: «Говорила мама мне про любовь обманную...».

«Два путешествия Гулливера».
Гулливер – Виктор Беляев

«Обнажённые натуры». Директор фабрики –
Любовь Кац, технолог Ларичев – Сергей Поляков

Юмор и сатира, буффонада и элементы театра абсурда в 1970-е дополняются рядом серьёзных спектаклей, в основе которых были и поэтические, и прозаические произведения – от поэмы А. Блока «Двенадцать» до «Блокадной книги» Даниила Гранина и Алеся Адамовича. Театр миниатюр стремился расширить свой творческий диапазон, получить новые импульсы для развития. Л. Е. Кройчик написал сценарий для спектакля о Великой Отечественной войне «Память», в котором объединил поэзию и прозу военных лет, мемуары, письма и документы. **Владимир Дурденко** исполнил в «Памяти» 11 песен Владимира Высоцкого, органично вписавшихся в спектакль.

В 1977 году Л. Е. Кройчик создаёт и ставит в театре пьесу на основе «Шинели» Гоголя, в которой полемизирует с классиком. В спектакле два Башмачкина: один – тихий, робкий, забитый «маленький человек»; другой – нахальный и агрессивный, каким предстаёт в трёх снах Акакия Акакиевича. По словам самого Льва Ефремовича, он придумал инсценировку «Шинели» «чтобы сказать, каким злом является сегодня маленький непротестующий человек. “Шинель” станет спектаклем о бездуховности этого маленького человечка». Но полемика полемикой, а фантазмагорические сны героя, где он командует буквами алфавита и знаками препинания, представляя себя восклицательным знаком, и флиртует с шинелью и куницей с её воротника, которых играют актрисы театра, – по сути как раз следование гоголевской традиции.

Ещё до премьеры «Шинели» Лев Кройчик покидает театр. Новый руководитель театра, Владимир Сисикин, был писателем и драматургом, талантливым режиссёром и преподавателем. Как и Кройчик, он был одним из основателей Театра миниатюр. Владимир Сисикин закончил режиссёрский факультет Щукинского училища в Москве, работал режиссёром в Воронежском ТЮЗе. Позже Сисикин преподавал в Воронежском институте искусств, а в конце 1980-х создал Воронежский городской молодёжный театр. После постановки «Шинели» (в которую Сисикин внёс много своего) новый режиссёр и актёры театра в 1979 году создают спектакль по сказочной повести Василия Шукшина «До третьих петухов». Получилась сатирическая сказка, наполненная метафорами, аллюзиями и философским подтекстом, в которой было и смешное, и серьёзное. З. Я. Анчиполовский пишет: «Три головы Змея Горыныча – три лика власти. Не то, чтобы напрямую. Но и не очень завуалировано. Участники того не любят вспоминать реплику какого-то молодёжного деятеля: вы, мол, выставили на осмеяние весь “треугольник” – партию, комсомол, профсоюзы».

В конце 1970-х и в 1980-х уровень спектаклей не снижается. Зрители тех лет вспоминают яркую постановку 1983 года «Обнажённые натуры» по трём рассказам Григория Горина:

*«Шинель». Башмачкин – Виктор Беляев,
буквицы – Ольга Нечаева, Любовь Кац*

«А также Бурыкин С. П.» – о человеке, потерявшем веру в людей, потому что ему не дали выступить на похоронах директора предприятия; «Обнажённый Куренцов», который обнаружил на выставке художников изображение себя голым; и «Случай на фабрике № 6» – о младшем технологе, который умер от того, что так и не научился ругаться на производстве.

В 1985 году Владимир Сисикин ставит классическую пьесу А. В. Сухова-Кобылина «Смерть Тарелкина», написанную в 1868 году. Это был триумф режиссёра и актёров театра (кстати, ещё в 1981-м переименованного в Театр «Парадокс»). Финал спектакля – словно предвидение новых времён. Главный герой выходит на сцену не убогим страдальцем, как было указано в авторской ремарке Сухова-Кобылина, а уверенным в себе модным господином в клубном пиджаке и с новеньким кейсом в руках: «Господа, вам не надо ли управляющего именем?»

В дальнейшем В. Сисикин всё больше занимался преподаванием в институте искусств, но театр продолжал жить. Два спектакля поставил один из ярких актёров театра **Сергей Поляков**, который удачно выступил и в амплуа режиссёра, – «Два путешествия Лемюэля Гулливера» по пьесе польского писателя Ежи Брошкевича и «Самоубийцу» Николая Эрדмана.

– В те годы Эрдмана ещё не печатали, – вспоминает актёр и директор Театра миниатюр, преподаватель журфака ВГУ **Пётр Новиков**. – О «Самоубийце» мы читали в некоторых мемуарах, а в 1985 году пьеса внезапно обнаружилась в библиотеке завлита Кольцовского театра **Татьяны Быбы**, которая любезно дала нам её перепечатать на машинке.

Последним спектаклем театра «Парадокс» была поставленная в 1989 году Вадимом Кулиничевым пьеса Виктора Коркия «Чёрный человек, или Я, бедный Сосо Джугашвили». Сатира в нём доходит до абсурда, герои – Сталин и Берия – имеют мало общего со своими реальными прототипами; Берия стремится усилить своё влияние на Сталина, составляет на него секретное досье и вместе с тем подбрасывает вождю народов анонимку с доносом на самого себя. Спектакль был ярким, успешным, его высоко оценили зрители и критики, но показан был всего два или три раза.

Это было время перестройки, когда если не всё, то многое менялось – в том числе и театр, и отношение зрителя к нему. Подтекст, эзопов язык университетского театра уже не были так актуальны – чем дальше, тем больше можно было говорить прямо и открыто на самые разные темы. Да и у самих участников «Парадокса» появились новые дела и новые интересы. История Театра миниатюр окончательно завершилась в 1990 году.

*Лев Кройчик – худрук Театра миниатюр
в 1962–1976 гг.*

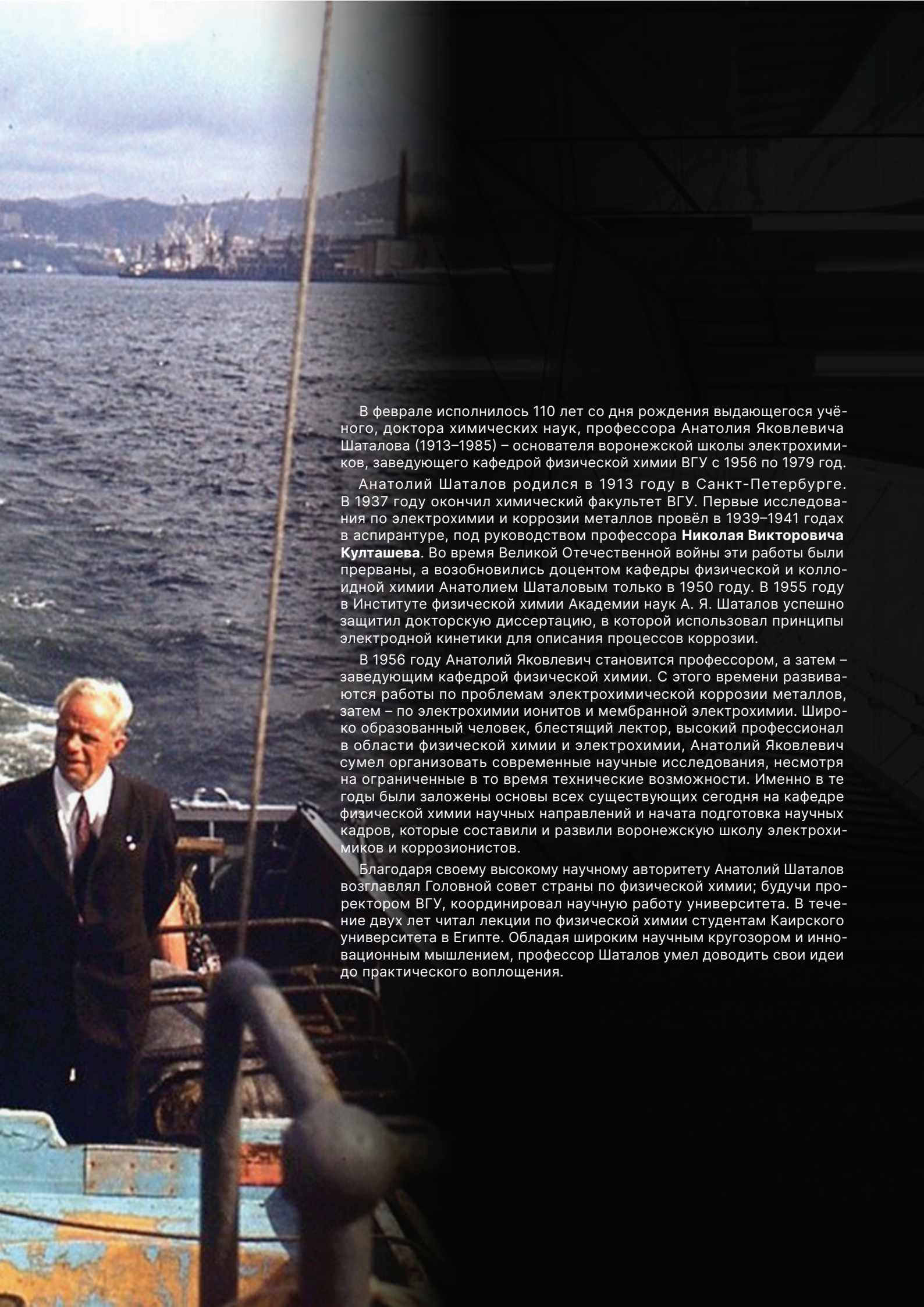
ОСНОВОПОЛОЖНИК ВОРОНЕЖСКОЙ ШКОЛЫ ЭЛЕКТРОХИМИКОВ:

К 110-ЛЕТИЮ АНАТОЛИЯ ШАТАЛОВА

Текст: Олег КОЗАДЕРОВ, заведующий кафедрой
физической химии химического факультета

Фото из семейного архива; из архивов кафедры и учеников

*В начале этого года ВГУ отметил две юбилейные даты со дня рождения двух знаковых для университета учёных-химиков – **Анатолия Яковлевича Шаталова** и **Игоря Кирилловича Маршакова**. Оба по очереди занимали должности завкафедрой физической химии химического факультета ВГУ. В материалах «Воронежского университета» **Олег Козадеров**, нынешний заведующий кафедрой, и его коллеги рассказывают о своих учителях.*

В феврале исполнилось 110 лет со дня рождения выдающегося учёного, доктора химических наук, профессора Анатолия Яковлевича Шаталова (1913–1985) – основателя воронежской школы электрохимиков, заведующего кафедрой физической химии ВГУ с 1956 по 1979 год.

Анатолий Шаталов родился в 1913 году в Санкт-Петербурге. В 1937 году окончил химический факультет ВГУ. Первые исследования по электрохимии и коррозии металлов провёл в 1939–1941 годах в аспирантуре, под руководством профессора **Николая Викторовича Култашева**. Во время Великой Отечественной войны эти работы были прерваны, а возобновились доцентом кафедры физической и коллоидной химии Анатолием Шаталовым только в 1950 году. В 1955 году в Институте физической химии Академии наук А. Я. Шаталов успешно защитил докторскую диссертацию, в которой использовал принципы электродной кинетики для описания процессов коррозии.

В 1956 году Анатолий Яковлевич становится профессором, а затем – заведующим кафедрой физической химии. С этого времени развиваются работы по проблемам электрохимической коррозии металлов, затем – по электрохимии ионитов и мембранной электрохимии. Широко образованный человек, блестящий лектор, высокий профессионал в области физической химии и электрохимии, Анатолий Яковлевич сумел организовать современные научные исследования, несмотря на ограниченные в то время технические возможности. Именно в те годы были заложены основы всех существующих сегодня на кафедре физической химии научных направлений и начата подготовка научных кадров, которые составили и развили воронежскую школу электрохимиков и коррозионистов.

Благодаря своему высокому научному авторитету Анатолий Шаталов возглавлял Головной совет страны по физической химии; будучи проректором ВГУ, координировал научную работу университета. В течение двух лет читал лекции по физической химии студентам Каирского университета в Египте. Обладая широким научным кругозором и инновационным мышлением, профессор Шаталов умел доводить свои идеи до практического воплощения.

Доктор химических наук, профессор **Ольга Бобрешова**,
аспирантка Анатолия Шаталова:

“ Под его руководством был осуществлён полный цикл не только научно-исследовательских, но и опытно-конструкторских разработок в области электродиализной деминерализации различных водных сред: травильных растворов полупроводниковых производств, сточных вод различных предприятий. Результаты этих разработок были успешно внедрены в атомной энергетике, на ряде предприятий электронной, химической и пищевой промышленности. К примеру, электродиализная установка для получения технической и питьевой воды из океанической, разработанная под руководством Анатолия Яковлевича, успешно работала во Владивостоке на судне китобойной базы «Советская Россия». ”

Доктор химических наук, профессор **Владимир Шапошник**:

“ Конференции – это финиш большого периода работы, и они характеризуют учёного более ярко, чем повседневная деятельность. Наблюдая Анатолия Яковлевича на крупных союзных и международных конференциях, могу сказать, что он поразительно быстро реагировал на информацию докладчиков, задавал острые вопросы и конструктивно выступал сразу же после докладов. Это очень редкий дар. ”

Доктор химических наук, профессор **Тамара Кравченко**:

“ Мой учитель – Анатолий Яковлевич Шаталов, доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой физической химии Воронежского государственного университета. За этими лаконичными словами стоит жизнь одного из ярчайших представителей химической науки. Ему принадлежат фундаментальные исследования по электрохимии и коррозии металлов, сплавов, ионообменных мембран. Провидческими оказались зарождающиеся в то время исследования по металл-ионообменным нанокompозитным материалам, получившим приоритетное развитие в настоящее время. Когда на первой лекции по физической химии я услышала Анатолия Яковлевича, судьба моя была решена раз и навсегда. Всю жизнь так и занимаюсь физической химией – наукой удивительной по своей логике, изяществу, красоте и фундаментальности. А развившиеся исследования по физикохимии нанокompозитов вылились в целое научное направление, получившее признание в стране и за рубежом. Анатолия Яковлевича отличал мощный не только научный, но и общекультурный потенциал. По сию пору восхищают своим мастерством его рисунки и письма, знание литературы, музыки, живописи. ”

Доктор химических наук, профессор **Светлана Калужина**:

“ Анатолий Яковлевич был для всех нас примером всесторонне развитой личности, обладающей глубокими фундаментальными знаниями и умеющей блестяще выражать свои мысли, человеком, великолепно рисующим и разбирающимся в музыке. Эти его качества, естественно, отражались на окружающей его молодёжи, с которой он общался не только в официальной обстановке университета, но и у себя дома или в саду, к которому относился весьма трепетно (особенно к великолепному розарию). Мне довелось работать под руководством Анатолия Яковлевича с 1958 года, при выполнении дипломной работы и кандидатской диссертации, а затем в качестве ассистента и доцента кафедры. Все эти годы общения с Анатолием Яковлевичем позволили выделить его замечательные качества педагога, умеющего готовить профессиональные молодые кадры. На кафедре постоянно действовал научный семинар по электрохимии и коррозии металлов – направлению, основоположником которых в Воронежском университете стал Анатолий Яковлевич Шаталов. В рамках этих направлений были выделены теория анодного оксидирования металлов и полупроводников, теория коррозионных макропар, а начиная с середины 60-х годов прошлого века – электрохимия ионитов и электрохимия мембран. Я думаю, что это разнообразное общение принесло мне много полезного для будущей научной и педагогической деятельности. Я глубоко благодарна судьбе, которая одновременно свела меня с двумя замечательными руководителями – теоретиком Шаталовым и практиком **Маршаковым**. ”

Кафедра физической химии ВГУ под руководством профессора А. Я. Шаталова (в центре)

Доктор химических наук, профессор **Лариса Бельчинская**:

“ Анатолия Яковлевича нет с нами почти 38 лет, но обаяние его личности не тускнеет и не становится менее привлекательным и в наши дни. Он входит в плеяду крупнейших талантливых, всесторонне одарённых естествоиспытателей нашего края и известен далеко за его пределами. Профессор Анатолий Шаталов был моим научным руководителем при выполнении дипломной и диссертационной работ. Пригласив меня в аспирантуру, Анатолий Яковлевич спросил: «Какую тему диссертации выберешь – старую, надоевшую “жену” коррозию или “молодую любовницу” – электрохимию ионитов?» Так начались мои исследования по термогальванической коррозии нержавеющей сталей. Анатолий Яковлевич был стратегически мыслящим учёным, чётко улавливал инновационные направления в науке. Он был продолжателем традиций научной школы Юрьевского университета и стал основоположником целого ряда современных исследований в области физической химии и электрохимии. Благодаря усилиям Анатолия Яковлевича кафедра физической химии заняла ведущее положение на химическом факультете. Анатолий Яковлевич – человек науки и прекрасный педагог. У него как у творческого человека было много увлечений: музыка, литература, живопись (в ВГУ даже проводились выставки его графических работ), зимнее плавание, шахматы и многое другое. Личность Анатолия Яковлевича харизматична, интересна, притягательна и незабываема!

”

Кандидат химических наук **Маргарита Васильевская** –
дочь профессора Шаталова:

“ Да, Анатолий Яковлевич – личность неординарная, очень многогранная. Вся его жизнь связана с Воронежским университетом, полностью посвящена университету – университетом он жил. Важно, чтобы наследие профессора Шаталова было не только сохранено, но с каждым годом приумножалось.

”

СОЗДАТЕЛЬ ВОРОНЕЖСКОЙ ШКОЛЫ КОРРОЗИОНИСТОВ: К 95-ЛЕТИЮ ИГОРЯ МАРШАКОВА

Текст: Олег КОЗАДЕРОВ, заведующий кафедрой физической химии химического факультета

Фото из архива кафедры

*В апреле исполнилось 95 лет со дня рождения выдающегося учёного, доктора химических наук, профессора **Игоря Кирилловича Маршакова** (1928–2012) – создателя научно-педагогической школы по электрохимии металлов и сплавов, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, академика Международной академии наук высшей школы, заведующего кафедрой физической химии ВГУ в 1979–2000 годах.*

Вся жизнь Игоря Кирилловича тесно связана с исследованиями в области физикохимии и коррозии сплавов. Особая роль в формировании научного почерка будущего учёного и педагога принадлежит общению в Институте физической химии Академии наук (где Игорь Маршаков

обучался в аспирантуре после окончания химического факультета ВГУ) с ведущими коррозионистами страны – **Г. В. Акимовым, Н. Д. Томашовым и И. Л. Розенфельдом**.

После успешной защиты кандидатской диссертации Игорь Кириллович вернулся в родной университет, где работал ассистентом, доцентом кафедры физической химии, а затем деканом химического факультета. Под руководством И. К. Маршакова получены экспериментальные доказательства существования различных механизмов селективной коррозии сплавов, развиты новые методы изучения этого явления, сформулированы принципы предупреждения этого опасного вида коррозионных поражений сплавов.

В 1969 году Игорь Кириллович защищает в Институте физической химии Академии наук докторскую диссертацию на тему «Коррозия твёрдых растворов и интерметаллических соединений», после чего становится профессором, а затем и заведующим кафедрой физической химии ВГУ.

Авторитет профессора Маршакова в области теории электрохимической коррозии является общепризнанным: он по праву считается одним из создателей нового, актуального направления не только в отечественной, но и в мировой коррозионной науке, – электрохимии и коррозии гомогенных сплавов. Результаты научных исследований И. К. Маршакова отражены в монографиях «Термодинамика и коррозия сплавов» (1983) и «Анодное растворение и селективная коррозия сплавов» (1988), а также в более чем 500 публикациях. Неоднократно эти результаты сообщались на конференциях различного уровня, были поддержаны грантами российских и зарубежных фондов. Игорь Кириллович подготовил 35 кандидатов наук, несколько

его учеников защитили докторские диссертации.

– Будучи научным руководителем Отраслевой лаборатории ионообменных процессов Мосэнергопроекта, Игорь Кириллович Маршаков организовал работу большого коллектива

сотрудников по выбору коррозионностойких металлических и композитных материалов, полимеров и эластомеров для проведения технологических процессов на предприятиях электронной промышленности. Особое значение имели результаты систематических исследований по изучению коррозионной стойкости металлов и сплавов в так называемой «высокоомной» воде. В этот период под руководством профессора Маршакова создана серия специальных датчиков коррозионной агрессивности цеховых атмосфер электронных производств, рекомендованы наиболее эффективные ингибиторы коррозии и защитные покрытия, совместимые с технологией производства элементной базы электронной техники. Результаты этих исследований внедрены в практику, – отмечает профессор кафедры физической химии ВГУ **Александр Введенский**.

Несомненны заслуги профессора И. К. Маршакова в подготовке научных кадров. Более полувека своей научно-педагогической деятельности Игорь Кириллович уделял внимание процессу подготовки специалистов-физхимиков. Широкую известность получил «Практикум по физической химии», написанный И. К. Маршаковым совместно с профессором А. Я. Шаталовым, изданный, а затем переизданный в «Высшей школе» – ведущем отечественном издательстве. Увлечённость Игоря Кирилловича наукой, преданность любимому делу, ярко выраженное чувство долга, требовательность и принципиальность, справедливость, интеллигентность и такт чутко улавливались студентами и аспирантами, являясь, по сути, действенным фактором воспитания молодёжи. Он многие годы являлся председателем диссертационного совета по химическим наукам, членом редколлегии журналов «Защита металлов» и «Конденсированные среды и межфазные границы», направлял работу региональной организации Русского химического общества имени Д. И. Менделеева и входил в состав Научно-координационного совета по электрохимии РАН.

ВСПОМИНАЮТ УЧЕНИКИ ПРОФЕССОРА МАРШАКОВА

Доктор химических наук, профессор **Светлана Калужина** – одна из первых аспиранток профессора Маршакова:

“ Известно, что личность в историческом развитии общества играет весьма существенную роль, равно как личность учителя или наставника в науке и образовании. В связи с этим могу сказать, что в жизни мне необыкновенно повезло, поскольку я была ученицей двух замечательных людей – профессоров А. Я. Шаталова и И. К. Маршакова. Они были совершенно разными по своему характеру, при этом оба имели одно очень важное общее качество – преданность науке и любовь к студентам, которых они учили. Такое сочетание, естественно, приводило к позитивному итогу общения с этими людьми.

С И. К. Маршаковым я впервые встретилась на семинарских занятиях по физической химии на 3-м курсе химического факультета ВГУ. А на 4-м курсе Игорь Кириллович был руководителем производственной практики на заводе «Красный Октябрь» в Сталинграде. Игорь Кириллович организовал спецпрактикум по коррозии металлов и сплавов, где я выполняла научную работу по изучению коррозионных макропар с градиентом температуры. Результаты, полученные мной в этой студенческой работе, составили основу моей дипломной, кандидатской, а позднее и докторской диссертации. Профессор А. Я. Шаталов и доцент И. К. Маршаков были моими соруководителями в аспирантуре, что в значительной степени облегчало мне работу, благодаря не только развиваемым теоретическим подходам к изучаемому явлению (А. Я. Шаталов) но и различным практическим навыкам (И. К. Маршаков), позволявшим проникнуть в суть явления.

В это время и в последующие годы совместной работы на кафедре физической химии я оценила многие положительные качества И. К. Маршакова. Это, прежде всего, чувство патриотизма – начиная с отношения к людям ближнего круга (родители, братья, семья). Это чувство распространялось и на коллектив кафедры физической химии, которую Игорь Кириллович не покинул, несмотря на самые заманчивые предложения. И. К. Маршаков обладал и таким важным качеством, как умение дружить: у него было множество друзей разного возраста и профессий, но с двумя людьми его связывала дружба длиною в жизнь, начавшаяся ещё со студенческой скамьи, – это профессора **Ю. Н. Михайловский** и **Н. И. Исаев**. Очень ценным было умение И. К. Маршакова сопереживать людям в трудные минуты их жизни и активно помогать, а также его постоянное стремление учиться и совершенствоваться. Все перечисленные качества (а это далеко не полный список) имели одну цель – развивать науку в направлении, которое в конечном счёте привело бы к практической реализации результатов, отражающих потребности общества. Естественно, что такие результаты могут быть получены только при высоком профессионализме всех исследователей, их коллективной и системной работе, при устойчивой связи «Учитель (наставник) – ученик».

Именно об этом всегда мечтал профессор И. К. Маршаков, развивая научные связи кафедры физической химии ВГУ с Институтом физической химии РАН, Научно-исследовательским физико-химическим институтом им. Л. Я. Карпова, с зарубежными вузами.

”

Доктор химических наук, профессор **Владимир Селеменев:**

“ Семья Маршаковых в моей жизни сыграла позитивную роль. В далёком 1957 году **Татьяна Александровна Маршакова**, супруга Игоря Кирилловича, вместе с доцентом **Иваном Яковлевичем Федосеевым** принимала у меня вступительные экзамены на химическом факультете ВГУ. Я получил оценку «отлично» и стал студентом 1-го курса. Затем Татьяна Александровна вела в нашей группе практические занятия по неорганической химии. Научила нас работе с аналитическими весами и другим полезным вещам, касающимся химического эксперимента, правил его регистрации и оформления.

На 4-м курсе Игорь Кириллович Маршаков читал очень трудный для многих студентов курс «Строение вещества», где мы познакомились с элементами квантовой химии. На экзамене Игорь Кириллович проявил к нам либерализм и выставил достойные оценки.

После окончания обучения я поступил в аспирантуру на кафедру аналитической химии ВГУ, продолжал заниматься бегом в легкоатлетической секции; привлёк к занятиям там многих студентов. Это не прошло мимо внимания Игоря Кирилловича, который в те годы был деканом химического факультета. Игорь Кириллович неоднократно приглашал меня в деканат, интересовался не только моей научной работой, но и успехами в общественной жизни, а также спортивными достижениями. В непринуждённых, хотя и кратких беседах выяснилось, что мы с ним – оба из Белгородской области: он – из села Ястребовка Старооскольского района, я – из Велико-Михайловки Ново-Оскольского района. Навсегда запомнил слова Игоря Кирилловича, которые были созвучны словам моих родителей и моего научного руководителя **Валентина Пименовича Мелешко**: «Володя! Жизнь спортсмена коротка. Поэтому ты должен стать профессионалом в химии».

Став заведующим кафедрой аналитической химии ВГУ, я с благодарностью вспоминал эти слова мудрого человека И. К. Маршакова. Много раз в 90-е годы мне посчастливилось вместе с Игорем Кирилловичем принимать у аспирантов, завершивших своё обучение и подготовивших к защите кандидатские диссертации, экзамены по курсу «Физическая химия». Отмечал такт и благожелательность И. К. Маршакова по отношению к аспирантам, умение «заставить» их проявить свои знания по фундаментальным понятиям и закономерностям химической науки.

В 1986 году проходило Всероссийское совещание заведующих кафедрами по химическим специальностям в Ленинграде. Запомнилось посещение Исторического музея, которое было предложено Игорем Кирилловичем мне и **Евгению Григорьевичу Гончарову**. После экскурсии по множеству залов Игорь Кириллович попросил женщину-экскурсовода показать нам памятник императору Александру III. С определённой долей смущения экскурсовод сказала, что этот памятник находится во дворе музея, но согласилась выполнить просьбу. Меня поразила могучая фигура императора, восседавшего на коне. Фигура Александра III была сродни фигуре Ильи Муромца на картине Васнецова «Богатыри». Благодаря И. К. Маршакову я смог тогда представить, как Александр III удерживал над головой часть вагонной крыши при крушении императорского поезда под Харьковом (так он спас свою семью от гибели).

”

Кандидат химических наук, доцент **Владимир Кондрашин:**

“ Студенческие годы врезались в память навсегда. И многие события тех лет, словно наскальные росписи, не уходят, не стираются, не тускнеют от времени.

Первого сентября мы, химики-первокурсники набора-1966, получили студенческие билеты и зачётные книжки. Психологический пресс перехода от школьного детства к университетской взрослости брал своё, и потому чуткое, внимательное, доброе отношение со стороны профессоров, преподавателей и лаборантов химфака для нас, «зелёных» студентов, значило немало.

Так прошёл год. Страна двигалась к 7 ноября 1967-го – к юбилею, к 50-й годовщине Великой Октябрьской революции. Дома одевались в кумачовые одежды; радио и телевидение вещали о достижениях Советского государства, о великих свершениях в науке, технике, сельском хозяйстве, культуре. Много внимания уделяли и нерушимой дружбе народов СССР. Во всём чувствовалось приближение большого праздника. На факультетах университета ведущие учёные читали лекции о прогрессе в разных научных направлениях. Не остался в стороне и наш химфак. Обзорную лекцию на тему «Развитие неорганической химии за 50 лет Советской власти» поручили прочитать молодому профессору, доктору химических наук Якову Александровичу Угаю.

Сейчас последняя фраза воспринимается с какой-то особой грустью, будто в пространстве звучит трогательная песня Павла Аедоницкого и Феликса Лаубе «Довоенный вальс»: «Все ещё живы, все ещё живы, все, все, все!» Да что там «живы» – многие были тогда ещё молоды или совсем молоды, энергичны, одержимы научной деятельностью, преподавательской и воспитательной работой со студентами...

Лекция состоялась в большой химической аудитории, что под номером 429 (теперь она носит номер 439). Зал был заполнен до отказа. Яков Александрович рассказывал о многом, а незадолго до окончания лекции отметил достижения в области металлохимии. Он назвал несколько соединений одного металла с другим, отличавшихся удивительной стехиометрией и, бросив взгляд на левую сторону аудитории, спросил:

– Игорь Кириллыч, есть такие соединения?

– Есть! – послышался краткий ответ при ощутимо удлинённой гласной.

Сидевший рядом со мной однокурсник, всезнающий Володька Чернышёв, тихонько пояснил, что это доцент Маршаков, который пишет докторскую диссертацию, и что интерметаллиды – это объект его научных интересов. Так я впервые услышал об Игоре Кирилловиче Маршакове.

Настоящая встреча состоялась спустя полтора года, в феврале 1969-го. Первая специальная учебная дисциплина для физико-химиков 3-го курса именовалась «Введение в физику металлов». В лекционную аудиторию кафедры физической химии вошёл Игорь Кириллович, к тому моменту без пяти минут доктор наук и профессор. Познакомил со спецификой физико-химической науки, с перечнем учебных дисциплин, которые должны заключить нас в крепкие объятия в течение грядущих пяти семестров, упомянул о некоторых кафедральных традициях. И к немалому нашему удивлению добавил, что лекции читать он нам не будет, что освоение спецкурса пройдёт на семинарах, где докладчиками будем мы, что вести дискуссии тоже будем мы и что сдавать экзамен придётся на основании наших «приобретённых компетенций».

– Вот это да-а-а! – подумал я. Надо полагать, столь же глубоко задумались и мои товарищи по студенческой скамье.

А вообще-то, что в этом криминального? Половина студенческого отрезка времени прожита. Основы профессионализма пусть не до конца, но заложены. Вдобавок наш курс был очень сильным. Это тот самый, который комплектовали на основе двойного школьного выпуска 1966 года, когда правительство и Министерство просвещения СССР решили поставить крест на 11-м классе и вернуться, наконец, к традиционной десятилетке. К тому же конкурс был – пять абитуриентов на одно место, причём «2,7» из них – медалисты!

Темой, которую Игорь Кириллович записал за мной, я остался доволен: «Магнитные свойства металлов». Уже тогда, мечтая об аспирантуре, оценил это поручение как подходящую возможность показать себя перед будущим профессором. В моём распоряжении оставалось две недели для подготовки. За дело взялся всерьёз, с юношеским энтузиазмом, ясно понимая, чем для меня может закончиться провал. Вооружившись литературой – от учебников по общей физике до пособий по физике твёрдого тела и руководств по теории магнетизма, – подготовил сообщение минут на 75. Отрепетировал. Расставил акценты так, как подсказывала интуиция.

Лекторские навыки мои были тогда на уровне детсадовском, но доклад сделал без шпаргалок и, кажется, без слов-паразитов. Писал на доске уравнения, формулы, чертил графики. Не знаю, сколько процентов из сказанного было усвоено моими сокурсниками. Далее в обязательном порядке задавали вопросы (так было заведено руководителем спецкурса) – я отвечал, стараясь не обижать терминологию.

А потом случилось то, чему посвящена моя статейка. Игорь Кириллович взял заключительное слово и дал моему старанию высокую оценку. Говорил пару минут. О чём конкретно – сейчас уже не воспроизвести. В памяти задержалась лишь одна фраза о свободном владении материалом, и это впоследствии стало для меня важным критерием при самооценках.

Первая похвала будущего профессора кафедры, в стенах которой я решил специализироваться, окрылила и укрепила уверенность в себе. Но это не всё. Учиться вполсилы, халтурить после приобретённой высокой оценки стало просто невозможным; оказаться впоследствии перед Игорем Кирилловичем с подпорченной репутацией понималось как что-то запретительное.

Через семь лет я вошёл в аудиторию 429 уже в роли лектора по новой физико-химической дисциплине «Квантовая химия». Предстать перед сотней пар студенческих глаз без должной подготовки казалось совершенно недостойным...

С той поры прошло много лет. Профессура 60-х давно ушла, и те мои преподаватели, которые были молоды, в большинстве своём тоже в ином мире или на заслуженном отдыхе. А я, вспоминая то самое событие, постоянно ловлю себя на мысли, что произошло оно совсем не случайно. Я получил благодатный духовный потенциал для дальнейшего профессионального развития и творчества. Коллеги часто не ведают, какое огромное значение может приобрести их доброе отношение, или даже небольшое участие, или совсем простая бескорыстная поддержка в твоих делах!

Кандидат химических наук, доцент **Наталья Морозова:**

“ Мне довелось быть одной из первых выпускниц магистратуры химического факультета. Это был 1996 год, время, мягко говоря, нелёгкое. Как у всех выпускников, после окончания вуза стоял вопрос о дальнейшем трудоустройстве. Многие предприятия химической направленности были в тяжёлом состоянии.

Училась я неплохо, да и заниматься научной деятельностью мне нравилось. В весеннем семестре возник вопрос о поступающих в аспирантуру. Мне, к счастью, было сделано предложение о продолжении обучения в аспирантуре. Но, как и многих выпускников, меня мучили сомнения – нужно это делать или нет. И в одно не очень тёплое, но солнечное весеннее утро, когда вопрос о поступлении стоял особенно остро, в нашу лабораторию зашёл Игорь Кириллович. Он тогда был заведующим кафедрой физической химии. Игорь Кириллович всегда отличался способностью всё замечать и находить темы для разговора с любым, будь то студент или преподаватель. В то утро я пришла в обновке – новой и первой в моей жизни кожаной куртке. И этот факт не остался незамеченным. В очередной раз, разговаривая о поступлении в аспирантуру, Игорь Кириллович добавил: «Учтите, что если вы пойдёте в аспирантуру, то это будет ваша последняя кожаная куртка». И хитро улыбнувшись, засмеялся.

В аспирантуру я поступила, стала преподавателем. И теперь каждый раз, когда происходит очередной набор в аспирантуру, я вспоминаю эту историю. А кожаная куртка оказалась первой, но всё-таки не последней.

Когда я ждала ребёнка, Игорь Кириллович взялся активно подыскивать для меня родильный дом, вспоминая своих знакомых медиков. И, по иронии судьбы, ушёл от нас в день рождения моего сына.

”

Кандидат химических наук, доцент **Светлана Николаевна Грушевская:**

“ Игорь Кириллович Маршаков вспоминается мне как мудрый руководитель, талантливый педагог и выдающийся учёный, глубоко преданный делу всей своей жизни – электрохимии металлов и сплавов. Принципиальный человек, стойко сопротивлявшийся нецелесообразным и неразумным нововведениям, всегда готовый бороться за здравый смысл и перспективные новаторские идеи. Именно благодаря готовности Игоря Кирилловича к новому прочтению привычных вещей под его руководством на кафедре физической химии были заложены основы теории селективного растворения сплавов, которая продолжает развиваться в современных научных исследованиях.

Не повышая голос, а иногда и не говоря ни слова, одним своим особенным взглядом, выражающим необыкновенный интеллект, повергал студентов и коллег в состояние высокой работоспособности. Несмотря на кажущуюся внешнюю строгость, Игорь Кириллович умел строить диалог со студентами так, что беседа заметно повышала самооценку и мотивацию к новым достижениям. Уважение к студентам Игорь Кириллович совмещал с требовательностью и принципиальностью. Он любил повторять: «Не важно, каким трудом и где вы достанете экспериментальные данные. Хоть на крышу за ними полезайте. Главное, что они получены в том объёме и в те сроки, которые указал научный руководитель». Поэтому для Игоря Кирилловича недопустимо было совмещение учёбы с работой на стороне с целью зарабатывания денег.

Пережив в Ленинграде блокаду и на всю жизнь оставив воспоминания о постоянном чувстве голода, он ни в коей мере не стал стяжателем благ и богатств. Напротив, для Игоря Кирилловича было характерно полное отсутствие жадности, лёгкое отношение к жизни с долей иронии. На приёме кандидатского минимума у аспирантов выпускного года он всегда ставил пятёрки. В ряде случаев говорил: «Любая оценка будет здесь несправедливостью, поэтому поставим пять». Когда мы, студенты, возвращались после перерыва из столовой, перекусившие и довольные, на спецкурс Игоря Кирилловича, он говорил: «Я не советую вам принимать пищу в перерывах между занятиями. Кровь перетекает из головы в желудок, и вы перестаёте мыслить».

Игорь Кириллович никогда не терял чувство юмора. Одна из его шуток, произнесённая на торжественном мероприятии в честь юбилея химфака, стала крылатой фразой: «Что из приборо́в откопали во время восстановления университета из руин после Великой Отечественной войны, на том и работаем по сей день».

Игорь Кириллович всегда любил поговорить по душам. Мог поддержать любую тему – не только о работе и науке, но и о политике, искусстве, личной жизни. Мог найти общий язык со всеми: на работе в административных кругах – с начальством, на кафедре – с подчинёнными, на занятиях – со студентами, на любимой даче – с синичками. Он рассказывал: «Прихожу на дачу, сажусь под деревом, ко мне слетаются синички, я их подкармливаю, а они мне рассказывают свои новости».

Будучи уже тяжело больным и связанным жёстким режимом питания, Игорь Кириллович спрашивал сам себя: «А стоит ли так жить?» И сам же на свой вопрос отвечал: «Прихожу в университет, общаюсь с молодыми людьми и убеждаюсь, что всё-таки стоит». Его любовь к жизни и людям, способность проникать в суть явлений, умение достойно встречать невзгоды могут служить примером для каждого человека. Счастливы те, кому довелось повстречать на жизненном пути такого человека, как Игорь Кириллович Маршаков.

”

Доктор химических наук, профессор **Андрей Игоревич Маршаков** – сын Игоря Кирилловича Маршакова:

“ Этот текст не претендует на описание результатов многолетней научной и преподавательской работы моего отца, Игоря Кирилловича Маршакова. Уверен, что его коллеги и ученики сделают это гораздо лучше меня. Я решил написать этот текст, потому что многое не успел или не сумел сказать отцу при его жизни.

Какие мои первые детские воспоминания? – папа что-то пишет. Он работал с рукописями везде: дома, на даче (пока не появился собственный садовый участок, родители снимали на лето полдома в посёлке Сомово), в лесу (когда я гулял рядом) или на берегу речки Усманки. Я ещё не понимал суть его работы, но знал, что дело это серьёзное. Мама мне объяснила, что папе нельзя мешать, когда он пишет. Боюсь, что я далеко не всегда выполнял это указание. Потом, когда я стал научным сотрудником, то смог оценить постоянную и напряжённую работу отца. Многие знаменитые люди отмечали, что успех – это на 90 процентов (или даже на 99 процентов) труд. В отношении моего отца это выражение абсолютно справедливо.

Конечно, были у него и хорошие способности к науке, и новые идеи, и вдохновение, без которых научная работа становится неинтересной и неэффективной. Однако отец никогда не называл себя учёным, как не называли себя учёными его друзья-коллеги, хотя имели достаточно оснований. Не принято это было. Сейчас я горжусь работой, которую отец вместе со своими коллегами и учениками сделал для науки. Школа учёных-коррозионистов Воронежского университета была и остаётся одной из наиболее уважаемых и известных в нашей стране.

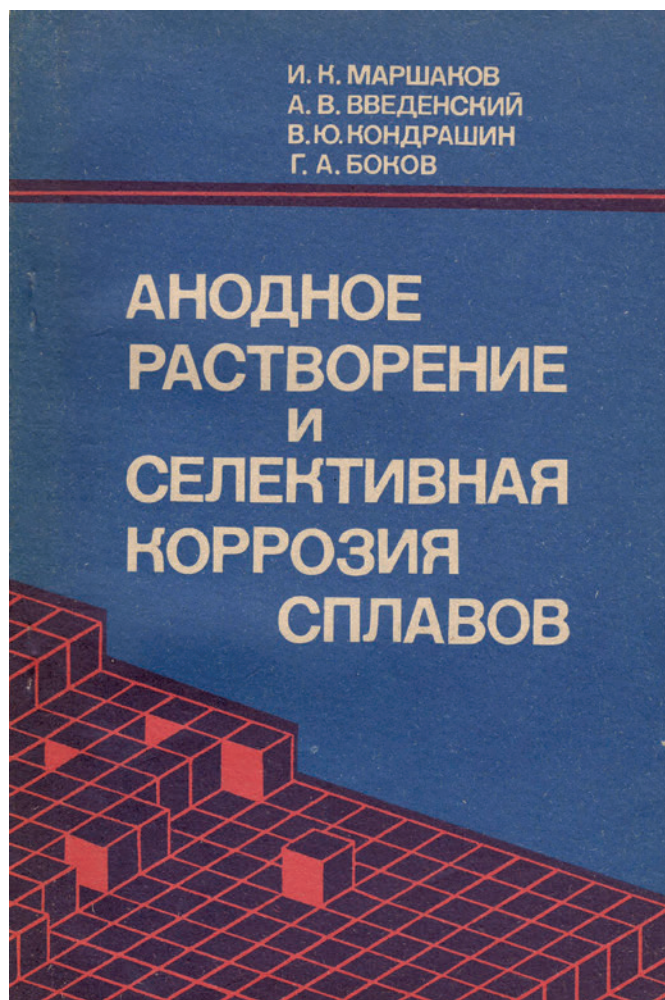
По моим впечатлениям, отец считал себя прежде всего преподавателем. Как-то он сказал, что не остался в ИФХАНе (в Институте физической химии АН СССР он работал с 1952 по 1957 год) потому, что кроме науки хотел заниматься ещё и делом, которое было бы полезно не в далёкой перспективе, а в настоящее время. Таким делом стало обучение студентов и многочисленных аспирантов. И ещё одно моё детское воспоминание – это частое присутствие в нашем доме дипломников, аспирантов и молодых сотрудников кафедры. Папа обсуждал и редактировал их сочинения, а мама пыталась накормить обедом. Многие из бывших его аспирантов, ставших уже солидными и состоявшимися в профессии людьми, потом регулярно приходили к отцу или приезжали из других городов. Они обсуждали не только профессиональные вопросы, но и дела житейские, семейные. Не помню ни одного критического или пренебрежительного замечания отца о своих учениках. Помню, что он переживал, когда у кого-то из них жизнь складывалась не совсем удачно. Сейчас его ученики живут (к сожалению, о многих надо сказать «жили») во многих городах нашей страны.

О своих учителях в науке он вспоминал с неизменным уважением. Самым большим авторитетом для него был член-корреспондент АН СССР Георгий Владимирович Акимов. Историю о том, как Георгий Владимирович выбрал трёх выпускников ВГУ для работы в ИФХ АН СССР, наверное, знают многие из тех, кто знал отца (он рассказывал эту историю не раз, в том числе на первой конференции, посвящённой памяти Г. В. Акимова). Первоначально для работы в ИФХАНе были рекомендованы Юрий Николаевич Михайловский, Игорь Кириллович Маршаков, Николай Иванович Исаев. Однако отцу не дали направление в Москву, так как во время войны он был на оккупированной территории. Направили отца в «закрытый» институт в Баку. Место в бакинском институте было, очевидно, престижным, поэтому отец быстро получил там «открепление» и приехал в ИФХАН, директором которого был Г. В. Акимов. Георгий Владимирович принял отца на работу, сказав при этом примерно так: «Да, с оккупированной территории, но у меня в лаборатории уже есть две немки, один еврей, один бывший пленный, так что всё равно – готовое шпионское гнездо». Надо напомнить, что дело было в 1952 году, и такое решение требовало немалого мужества от директора. Через полгода Георгий Владимирович умер, но он успел написать (точнее, нарисовать на листе) два возможных варианта механизма щелевой коррозии, один из которых был доказан отцом в кандидатской диссертации. Научным руководителем диссертации стал Иосиф Львович Розенфельд, о котором отец вспоминал с большой благодарностью.

Другой основоположник советской коррозионной науки, Никон Данилович Томашов, стал научным руководителем Ю. Н. Михайловского и Н. И. Исаева. Все три выпускника ВГУ стали докторами наук и профессорами. У каждого из них были свои интересы и путь в науке, но они оставались друзьями до конца своих дней. Благодаря отцу и Юрию Николаевичу Михайловскому определился и мой путь в жизни. Сейчас, когда этот путь уже в основном пройден, я могу сказать, что отец всегда был и остаётся для меня примером. Примером того, как надо жить и работать.

Я благодарен коллегам отца за память о нём.

”

И. К. Маршаков
(слева)
и Ю. Н. Михайловский
(справа)

Кафедра физической химии (И. К. Маршаков – 2-й справа)

С сотрудниками
кафедры
Н. В. Вязовиной
и Н. М. Тутукиной

ВОЙНА ОКОНЧЕНА. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ МИРА

Текст: Михаил ШТЕЙНБЕРГ

Победный май 1945 года!

В Воронеже стояла хорошая, тёплая погода. Местная газета «Коммуна» вышла с заголовками: «Взошло солнце Победы!», «Торжество народа-победителя»; на первой полосе был напечатан Акт о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил.

Победа была полной и безоговорочной!

Вместе со всей страной студенты и сотрудники нашего университета встретили ту весну. Было трудно, однако в разрушенном более чем на 95 процентов Воронеже к победному маю 1945 года было восстановлено почти 8000 домов. А впереди было ещё почти десять лет восстановления...

Тяжело прошла война по университету. Газета «Комсомольская правда» ещё 4 апреля 1945 года опубликовала очерк **Евгения Мара** «Воронежские студенты»:

«Вздыбленные этажи, лестницы, ведущие в “никуда” – прямо в открытое небо, каменные глыбы, словно лава вулкана, и железные балки, будто смятые десницей дьявола.

Таков ещё сегодня Воронеж.

По пустынным улицам, где над домами пока нет ни одного дымка, шаги раздаются особенно гулко. И одинокий милиционер, стоящий на углу у перекрёстка Университетской, невольно подтягивается, услышав их.

Это идут студенты. Они торопятся на занятия. Прискакивают по кирпичным кочкам и исчезают сразу, вдруг, в каком-нибудь провале стены.

В Воронеже сейчас очень много студентов. Это и есть будущее города – его вторая юность. Многие из них останутся здесь надолго, быть может, на всю жизнь. Будут отстраивать разрушенные дома и выращивать новые сады, учить детей во вновь отстроенных школах, работать в институтах, лабораториях, учреждениях.

Воронеж всегда был кровно связан со своим университетом.

Жители города гордились старинной университетской библиотекой. Здесь, в тиши огромных читальных залов, можно было перелистать первые издания Вольтера или книги, которые держал в руках Тургенев. В университетском ботаническом саду местные любители-садоводы могли увидеть виноград и хлопок, наблюдать первые опыты по созданию советского какао. Воронежцы слушали лекции учёных в актовом зале своего университета и учились плавать в студенческом бассейне... Футбольная университетская команда пользовалась особой любовью горожан. <...>

Короче, если есть у города сердце, оно было именно здесь, в старых благородных стенах университета. <...>

Потом начались очень трудные дни. **Люся Коврижко**, нынешний вожак университетской комсомольской организации, их очень хорошо помнит. Надо было готовить зачёты и тушить зажигательные бомбы, слушать лекции и в часы тревог вытаскивать детей из горящих зданий, отрабатывая практические занятия, ухаживать в госпиталях за ранеными... Так жили и учились воронежские студенты.

И ушли они из города последними. <...> Пешком ушли из Воронежа профессора университета вместе с небольшой группой студентов – остальные были на фронте.

Затем – Елабуга. <...> Курсы трактористов и комбайнёров. Летом студенты работали на колхозных полях, зимой учились. Но и в годы эвакуации Воронежский университет продолжал давать стране высококвалифицированных молодых специалистов.

Ещё дымились развалины Воронежа, освобождённого от немцев, а туда уже прибыли представители университета. Кто-то сообщил им, что в Курске наши войска

отбили у немцев часть вывезенных ими из Воронежа книг. Работник университета **Оникиенко** и студентка **Хахалева** отправились в Курск. Они отыскиали там 250 тыс. томов, почти третью часть увезённых немцами книжных фондов университета. <...>

Университет вернулся в Воронеж. И город дал ему всё, что мог: большой дом, в котором ещё сохранились стены. Этот дом студенты должны были сами отстроить, чтобы учиться в нём и жить.

Воронежские студенты начали с раскопок. Они готовили таким образом десятки тысяч штук кирпича, отыскивали в завалах университетских зданий трубы, провода, запасы красок. Они радовались каждой находке: чудом уцелевшей стеклянной колбе, ящику с реактивами. И к зиме уже готов был новый дом, оборудованы кое-какие кабинеты. В химической лаборатории студенты повесили портрет Менделеева. Этот портрет тоже отыскивали среди развалин. В лаборатории установлены единственные аналитические весы – подарок братского Ереванского университета. И в дни занятий возле них выстраивалась очередь.

Студенты с гордостью показывают свою новую читальню. Здесь простые скамьи, некрашенные столы. Зато на одном из столов мы видим фолиант древнего “Уложения” царя Алексея. Эта книга тоже отбита у немцев. <...>

Воронежским студентам, строящим свой университет, нелегко сейчас учиться. В некоторых аудиториях ещё стоят койки. Когда сюда приходит лектор, студенты усаживаются на койках, как на скамьях. Зато тишина стоит академическая. Слышно только, как шуршат по бумаге карандаши.

В кабинетах было холодно: не хватало топлива. Студенты-биологи принесли в комнатку, где живут, нежную водоросль – элодею. И растение ожило, согретое людским дыханием. Несмотря ни на что, в Воронежском университете ключом бьёт научная жизнь.

Член-корреспондент Академии наук СССР профессор Воронежского университета **Козо-Полянский** рассказывает о некоторых своих новых интересных наблюдениях. В университетском ботаническом саду, почти полностью уничтоженном немцами, оказывается, выжили выведенные учёным сорта винограда. Победили и холод, и огонь.

– Растения живут и словно зовут нас всех к работе, – говорит профессор.

И в самом деле. Есть что-то символическое в этой победе жизни над смертью.

Сейчас архитекторы работают над проектом нового университетского здания. Оно должно стать украшением города, его гордостью, его славой. Строители поставят его на самом высоком месте Воронежа – на холме. <...>

Совсем недавно бойцы Красной Армии обнаружили в Будапеште карты Воронежа с немецкими названиями. Здание университета было отмечено чёрным крестом. Наверное, враги считали, что с университетом покончено, что его уже нет. И приятно будет узнать бойцам, которые освобождали Воронеж, а сейчас бьют врага за Одером,

атакуют его на дальних подступах к Берлину, что старый университет – гордость Воронежа, восстановленный студентами, снова открыл свои двери...»

Участник Великой Отечественной войны, старший преподаватель кафедры нового и новейшего времени ВГУ **А. Г. Волков** рассказывал о Дне Победы так:

«День Победы я встретил в поезде: решил провести родителей (они ещё жили в Башкирии). За окнами – зелёный май. И солнечный такой день был. Как по заказу выдался. Сидим, молчим. Вдруг кто-то пришёл и сказал: – Победа!

Сначала не поверили. А потом ещё и ещё раздались голоса:

– Победа! Победа!

Собрались в кружок. У кого-то нашлось вино. Чокнулись, выпили за Победу. В поезде ехало много фронтовиков. Начались воспоминания. Я тоже вспомнил свой первый бой и свой последний. И моя уже зажившая рана вдруг так разболелась...»

Профессор **А. Б. Ботникова**, заведующая кафедрой иностранной литературы филфака ВГУ, встретила День Победы студенткой Московского университета:

«...пока шла война, время было наполнено непрерывным ожиданием. <...> И даже когда наметилось что-то вроде конца, война, казалось, ещё больше замедлила своё движение. Линия фронта уже пересекла бывшие границы, а она всё не кончалась. И на улицах Берлина она длилась бесконечно. С конца апреля финала ждали каждый день. Затемнение отменили. Москва снова стала глядеть освещёнными окнами. Говорили, что войну кончат к 1 Мая. Мы же привыкли к тому, что те или иные свершения сопрягаются с красной датой в календаре! Нет, она не кончилась. Последние дни были особенно томительными. Москва гудела слухами. Восьмого мая кто-то сказал, что капитуляция уже совершилась. Однако официально ничего не объявляли. Очень хотелось думать, что это так. Но сомнения одолевали.

И, наконец, среди ночи или самым ранним утром раздался голос из репродуктора, объявивший о конце войны. Кто первый услышал – сейчас не помню. Весь этот день прошёл в какой-то суматошной радости. Дома оказался сводный брат. С ним и в компании с другими людьми пили трофейную мадеру. Затем отправились бродить по Москве, посещая знакомые дома. Везде обнимались, поздравляя друг друга, что-то опять выпивали и потом снова выходили на улицу. Утро выдалось светлое, солнечное. Когда объявили о конце войны, было ещё сумеречно. Но потом взошло то ласковое весеннее солнышко, которое в сознании всегда ассоциируется с весной, возрождением, радостью. Погода явно подыгрывала людям. Небо дышало такой ослепительной свободой, что хотелось петь, танцевать, совершить что-то необычное...

Несмотря на ранний час, народу на улицах было много. Всеобщие поздравления, улыбки, ликование. В американском посольстве на Манежной площади тоже ликовали. На балконе дома, когда-то построенного Жолтовским, стояли американцы в военной форме и прямо с балкона лили из бутылок шампанское в стоявшую внизу толпу. А люди из толпы с шумом, смехом и гиканьем стремились подставить рот под струю. Настроение того дня, думаю, у всех было радостным и вместе с тем – исполненным нетерпеливого ожидания. Всем казалось, что вот-вот сейчас всё и изменится: ведь война уже кончилась.

Вечером я очутилась на Красной площади. Туда стеклось много народа. Не случайно. Среди немногих военных фильмов был один под названием «В шесть часов вечера после войны». Его герои назначали себе встречу в это время именно на Красной площади. Я с какой-то компанией отправилась туда, наверное, как и все, в ожидании чуда. Проталкиваюсь сквозь толпу, вглядываюсь в чужие и тоже чего-то ищущие лица. Постепенно темнеет. В небе над площадью повисли скрещённые лучи прожекторов. Ещё недавно бывшие знаком опасностями и тревоги, теперь они представлялись лучами света, разрезающими тьму, предвестниками светлого будущего. Небо украсилось разноцветьем праздничного салюта.

Встретить, увидеть, узнать кого-нибудь не удалось. Отправились в вестибюль университета. Он был ярко освещён. Там танцевали. Мы тоже. Сейчас совершенно не помню, с кем я тогда была. Похоже, что моя компания на протяжении этого суматошно-радостного дня менялась. Но хорошо помню настроение усталого разочарования в конце. Ожидаемое свершилось, а ничего зримо не изменилось. На фронте, наверное, чувства были другими. Для тех, кто был там, сократилась угроза смерти. Впрочем, мой двоюродный брат **Владик** погиб уже во время войны с Японией. Радоваться было ещё рано. Но надежда на то, что, если не сейчас, то потом всё изменится, оставалась».

Рассказывает **С. Н. Бенклиев**, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета ВГУ:

«В связи с неоднократным изменением сроков обучения и учебных планов во время войны в 1945 году на факультете было проведено два выпуска студентов. <...> Один из них был назначен на 9 мая. Почему так произошло, вспомнить не могу. Думаю, что случайно. Как позже оказалось, это была чудесная случайность!

Комиссия и деканат начали готовиться к вечеру дней за десять. Время трудное, шла война, существовала карточная система снабжения, а поэтому материальные возможности для подобных вечеров были ограничены. Следует заметить, что и сам выпуск был более чем скромный. Оканчивали университет всего шесть студенток: **А. В. Аброськина, Е. Ф. Крючкова, Е. К. Ляховченко, А. Ф. Приходько, П. М. Хахалева, Л. Ф. Эрак.**

Согласно плану комиссии на вечере кроме виновников торжества должны были присутствовать 12 человек, приглашённых выпускниками, руководство университета – пять человек, девять работников и три студента факультета. Если к этому количеству прибавить пианистку, гармониста, да, кажется, двух-трёх человек из студенческой самодеятельности, то общее число присутствующих не превышало сорока человек.

План комиссии, к счастью, был полностью сорван. Выпускной вечер превратился в незабываемый, ликующий праздник».

Из воспоминаний **А. К. Лузина**:

«В один из дней в нашу палату вошли замполит и начальник госпиталя. Они поздравили нас с Победой. Все как закричат: „Ура! Ура!“ Радость была необыкновенная. Даже лежащие пытались вскакивать. В этот день впервые нам дали по стакану красного вина.

Через несколько дней нашей палате первой вручили американскую посылку, а затем уже стали давать другим. На посылке надпись: „Геройскому народу СССР от американского народа“. Открыли мы её. Там сахар, шоколад, мелочь всякая. И лежит письмо от американца **Романа Колесникова** с просьбой ответить ему... Мы, конечно, не написали. Но, видно, начальству стало известно о письме, потому что в другие палаты посылки стали поступать уже распечатанными...»

Из воспоминаний **Антонины Аброськиной**, доцента кафедры нормальной и патологической физиологии сельскохозяйственных животных СХИ:

«С нетерпением ждём Победы. И, наконец, в ночь с 8 на 9 мая Левитан объявил об окончании войны.

Мы торжествовали! Вскочили с коек, начали обнимать друг друга, целовать, слёзы на глазах. **Аня Никонова**, пятикурсница геологического факультета, жившая с нами, открыла зал (она была завклубом), и начались танцы. А когда рассвело, мы вышли на проспект Революции. Тополя уже зеленели ранней листвой. По проспекту шли тысячи счастливых людей. Незнакомые, мы поздравляли друг друга! Мы гуляли по городу и думали о будущем!

А в 9 утра в актовом зале состоялся митинг. Зал был полон. После митинга никому не хотелось расходиться. Начались танцы. Помню, как я играла на пианино, а Сергей Несторович Бенклиев отплясывал лезгинку».

Старший лаборант юридического факультета **Маргарита Лапшина** была старшей медсестрой. Войну она закончила в звании младшего лейтенанта. День Победы запомнился ей таким:

«В конце войны я работала медсестрой в госпитале под Будапештом. Госпиталь размещался во дворце Хорти. В ту ночь у меня было дежурство. Под утро уснула.

Просыпаюсь – крики, стрельба. Раненые – кто на ногах, кто на костылях скачет. Вот где застала меня Победа».

Из воспоминаний **Л. Н. Камышевой**, профессора физфака ВГУ:

«Война близилась к концу. Наш госпиталь переезжал все дальше на Запад – через Югославию и Румынию. В ночь с 8 на 9 мая мы находились в г. Папа в Венгрии.

Рано утром кто-то заколотил в ставни окна (мы остановились в венгерском домике: я, мама и ещё два врача) и закричал: „Война кончилась... Да вставайте же скорее!.. Победа!“»

Вспоминает лаборант физфака, младший лейтенант **Р. С. Маршева**:

«Победа застала меня в Крыму в небольшом посёлке Капкан, где я проходила службу в органах военной юстиции.

Ночью вдруг поднялась стрельба, послышался грохот пушек. Разбудила нас перепуганная хозяйка, у которой мы квартировали тогда.

Выскочили на улицу, а там – радость великая! Люди плачут, обнимаются, целуются. Победа!!!»

Впереди была мирная жизнь.

«1945 г. Девушка с лилиями». Воронежская область. Фото Галины Санько

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Воронежский государственный университет**

ОБЪЯВЛЯЕТ:

КОНКУРС НА ЗАМЕЩЕНИЕ ВАКАНТНЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра геофизики

– профессора – 0,6 ставки

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра финансов и кредита

– старшего преподавателя – 0,5 ставки

Кафедра экономического анализа и аудита

– доцента 0,25 ставки

Общеуниверситетские кафедры

Кафедра безопасности жизнедеятельности и основ военной подготовки

– 4 старших преподавателя

– 2 старших преподавателя по 0,5 ставки

К ПРЕТЕНДАМ НА ЗАМЕЩЕНИЕ ВАКАНТНЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ ПРЕДЪЯВЛЯЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

Профессор: высшее профессиональное образование, наличие ученой степени и ученого звания, стаж научно-педагогической работы или работы в организациях по направлению профессиональной деятельности, соответствующей деятельности кафедры, не менее 5 лет.

Доцент: высшее профессиональное образование, ученая степень кандидата (доктора) наук и стаж научно-педагогической работы не менее 3 лет или ученое звание доцента (старшего научного сотрудника).

Старший преподаватель: высшее профессиональное образование и стаж научно-педагогической работы не менее 3 лет, при наличии ученой степени кандидата наук стаж научно-педагогической работы не менее 1 года.

Для повторного замещения должностей профессора и доцента обязательным условием является наличие ученого звания, соответствующего занимаемой должности. Для участия в выборах и конкурсе претенденты представляют **следующие документы:**

Лица, не работающие в Университете, представляют:

- заявление об участии в выборах или конкурсе;
- список научных и учебно-методических трудов, заверенный ученым секретарем факультета (Университета, филиала) и согласованный с библиографическим отделом зональной научной библиотеки (библиотеки филиала);
- личный листок по учету кадров;
- автобиографию;

Даты и место проведения конкурса

Подразделение	Адрес	Дата	Время
Геологический факультет	г. Воронеж, Университетская пл., д. 16, корпус 16, к. 112П	31.08.2023	12.00
Экономический факультет	г. Воронеж, ул. Хользунова, д. 42в, корпус 5а, к. 203А	31.08.2023	13.10
Кафедра безопасности жизнедеятельности и основ военной подготовки	г. Воронеж, Университетская пл., д. 1, корпус 1, конференц-зал	31.08.2023	11.00

- копии дипломов о высшем образовании, о присуждении ученой степени, аттестата о присвоении ученого звания, заверенные в установленном порядке (при их наличии);
- справку об отсутствии судимости, уголовного преследования (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также против общественной безопасности, за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления (к моменту заключения трудового договора);
- документ об отсутствии заболеваний, препятствующих работе в образовательных учреждениях (медицинская книжка – к моменту заключения трудового договора);
- документы, подтверждающие наличие научно-педагогического стажа работы.

Лица, работающие в Университете, представляют:

- заявление об участии в выборах или конкурсе;
- список научных и учебно-методических трудов, заверенный ученым секретарем факультета (Университета, филиала) и согласованный с библиографическим отделом зональной научной библиотеки (библиотеки филиала);
- справку об отсутствии судимости, уголовного преследования (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также против общественной безопасности, за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления (к моменту заключения трудового договора);
- документ об отсутствии заболеваний, препятствующих работе в образовательных учреждениях (медицинская книжка – к моменту заключения трудового договора).

Документы, представленные несвоевременно, не в полном объеме или с нарушением правил оформления, не рассматриваются.

Срок подачи документов:

один месяц со дня опубликования объявления в газете (последний день приема документов – **29 июня 2023 года**). Желающие участвовать в выборах и конкурсе подают необходимые документы по следующим адресам:

г. Воронеж, Университетская пл., 1, отдел кадров (ком. 147), тел. (473) 228-11-60 доб. 1017, (473) 2 208-940.

ДЕНИС БЕЛОЗЕРОВ

Рубрику подготовила Александра ГАНИНА
Фото из архива героя публикации

Сегодняшний герой рубрики – доцент
кафедры экологической геологии
геолфака ВГУ
Денис Белозеров.

Читать художественную литературу я в детстве не особо любил. Всё свободное время занимался спортом. Однако читал много, но, в основном, учебную и научную литературу. Любимыми художественными произведениями были «Мастер и Маргарита», «Война и мир» и «Мёртвые души». Но самое большое впечатление на меня произвели не художественные книги, а Ветхий и, особенно, Новый Заветы.

Современные студенты всё меньше читают и всё меньше смотрят фильмы. На меня же большое впечатление произвели такие фильмы, как «Семнадцать мгновений весны», «ТАСС уполномочен заявить...», «Верные друзья», «Мимино», «Москва слезам не верит», «Укрощение огня», «Гений», «Легенда № 17», «Ликвидация». Из зарубежных – «Профессионал», «1+1» и другие.

В основном, нравится музыка 80-х: Modern Talking, Bad Boys Blue, С. С. Catch и другие.

Из российских исполнителей – В. С. Высоцкий, И. В. Тальков. А вообще, предпочтения в музыке зависят от настроения.

Внести изменения в объявление, опубликованное в газете «Воронежский университет» от 20.04.2023 № 4 (2675) в части, касающейся даты и места проведения конкурса на факультете журналистики:

Даты и место проведения конкурса

Подразделение	Адрес	Дата	Время
Факультет журналистики	г. Воронеж, ул. Хользунова, д. 40а, корпус 6, к. 119	22.06.2023	17.00

**СКИДКА 30% НА ЛИНЗЫ ДЛЯ РАБОТЫ
С ЦИФРОВЫМИ ЭКРАНАМИ
ВО ВСЕХ ОПТИКАХ «ТОЧКА ЗРЕНИЯ»**

**ЗАЩИТИ СВОИ ГЛАЗА СЕГОДНЯ,
ЧТОБЫ ОНИ ОСТАВАЛИСЬ ЗДОРОВЫМИ ЗАВТРА
ПРОВЕРКА ЗРЕНИЯ И ПОДБОР ОЧКОВ БЕСПЛАТНО**

Сроки проведения акции с 01.03.2023 г. по 31.05.2023 г. Скидка 30 % предоставляется на очковые линзы.
Скидка 1000 рублей, действует на покупку оправ от 3000 рублей, кроме акционного товара.
По всем возникающим вопросам обращайтесь к консультантам оптики или по телефону: 8 800 500 12 15.

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ, НЕОБХОДИМО ПОЛУЧЕНИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА

На правах рекламы

Адрес редакции и издателя:
394018, Воронеж, ул. Фридриха
Энгельса, д. 8, к. 9.
Тел.: 222-60-59
E-mail: press@main.vsu.ru

Номер подписан в печать:
по графику 26.05.2023 в 15:00,
фактически 26.05.2023 в 15:00.
Заказ 336
Тираж 900

Отпечатано в типографии
Издательского дома ВГУ.
Адрес: 394018, Воронеж,
пл. Ленина, д. 10, к. 70.